

Резюме

Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование

Образование для всех

Скрытый кризис:
вооруженные конфликты
и образование

Резюме

Настоящий доклад представляет собой независимую публикацию, подготовленную по заказу ЮНЕСКО для международного сообщества. Он является результатом совместной работы, в которой участвовали члены Группы по подготовке Всемирного доклада по мониторингу ОДВ, а также многие другие специалисты, учреждения, институты и правительства.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Группа по подготовке Всемирного доклада по мониторингу ОДВ несет ответственность за подбор и представление фактов, содержащихся в настоящем резюме, а также за высказанные в нем мнения, которые не обязательно являются мнениями ЮНЕСКО и не возлагают на Организацию никаких обязательств. Общую ответственность за взгляды и мнения, высказанные в докладе, берет на себя директор.

Группа по подготовке Всемирного доклада по мониторингу ОДВ

Директор: Кевин Уоткинз

Исследовательская работа: Самер Аль-Самаррай, Николь Белла, Стюарт Камерон, Анна Хаас, Франсуа Леклерк, Элиз Лего, Анаис Луазийон, Карен Мур, Патрик Монжурид, Паулина Роуз

Коммуникация и распространение информации: Дидерик де Йонг, Эндрю Джонстон, Лейла Лупис, Марисоль Санхинес, София Шлондорфф, Селин Стер

Подготовка и выпуск доклада: Эрин Чимери, Джулия Хейсс, Марк Филипп Лейбниц, Джудит Рандрианатоавина, Мартина Симети, Суад Варен

Для получения более подробной информации о настоящем докладе просьба обращаться по следующему адресу:

Директор

Группа по подготовке Всемирного доклада по мониторингу ОДВ

c/o UNESCO

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

Электронная почта: efareport@unesco.org

Тел.: +33 1 45 68 10 36

Факс: +33 1 45 68 56 41

www.efareport.unesco.org

Предшествующие всемирные доклады по мониторингу ОДВ

- 2010 г. Охватить обездоленных
- 2009 г. Преодоление неравенства: важная роль управления
- 2008 г. Образование для всех к 2015 году – добьемся ли мы успеха?
- 2007 г. Прочная основа: воспитание и образование детей младшего возраста
- 2006 г. Грамотность: жизненная необходимость
- 2005 г. Образование для всех – императив качества
- 2003/4 гг. Гендерные проблемы и образование для всех – семимильными шагами к равенству
- 2002 г. Образование для всех – следуем ли мы намеченному курсу?

Издано в 2011 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, Place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

Графика: Сильвен Байенс

Макет: Сильвен Байенс

Отпечатано ЮНЕСКО

Впервые опубликовано в 2011 г.

© UNESCO 2011

Напечатано в Париже

ED-2011/WS/1

Фотография на обложке

На севере Уганды дети, оказавшиеся в зоне боевых действий между правительственными войсками и Армией сопротивления Бога, в своих рисунках свидетельствуют об увиденном.

© Xanthopoulos Daimon/Gamma

Предисловие

Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы избавить мир от бедствий войны. Она дала обещание, что в будущем люди будут жить «свободными от страха». ЮНЕСКО была создана для содействия построению этого будущего. Говоря выразительными словами нашего Устава, мы получили мандат на устранение «взаимного непонимания», которое питало вооруженные конфликты на протяжении столетий.

Всемирный доклад по мониторингу ОДВ этого года является своевременным напоминанием об истории, идеях и ценностях, на которых построена Организация Объединенных Наций. Эти ценности заложены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Они нашли также отражение в целях образования для всех, принятых международным сообществом в 2000 г. К сожалению, мы все еще далеки от того мира, который виделся авторам Всеобщей декларации, и от наших общих целей в области образования. И всем вместе нам не удастся противостоять огромным проблемам, создаваемым вооруженными конфликтами.

Как четко следует из этого нового издания *Всемирного доклада по мониторингу ОДВ*, конфликты продолжают калечить жизни миллионов наиболее обездоленных людей во всем мире. Война уничтожает также возможности для образования, однако масштабы причиняемого ущерба признаются в недостаточной мере. Факты говорят сами за себя. Более 40% детей, не охваченных школьным образованием, живут в странах, затронутых конфликтами. Эти же страны отличаются самым значительным гендерным неравенством и наиболее низкими уровнями грамотности в мире. Привлекая внимание к тому, что до настоящего времени было «скрытым кризисом» в области образования, я выражаю надежду, что этот доклад поможет активизировать национальные и международные действия в четырех ключевых областях.

Во-первых, нам необходимо предпринять серьезные усилия для того, чтобы прекратить вопиющие нарушения прав человека, являющиеся центральной проблемой кризиса образования в странах, затронутых конфликтами. Мы не можем построить мирные общества в одночасье. Однако нет оправдания нападениям на детей, широко распространенным и систематическим изнасилованиям девочек и женщин или разрушению школьных сооружений, документированным в настоящем докладе. Неприемлемо, что, несмотря на целый ряд резолюций Организации Объединенных Наций, сексуальный террор остается оружием войны – оружием, которое вызывает невыразимые страдания, страх и чувство отсутствия безопасности у молодых девушек и женщин, а также причиняет не поддающийся оценке ущерб их образованию. Я готова сотрудничать с моими коллегами в рамках системы Организации Объединенных Наций в интересах укрепления защиты прав человека в случае детей, затронутых конфликтами.

Во-вторых, необходимо укрепить систему гуманитарной помощи. Когда я посещаю общины в странах, где сложились чрезвычайные ситуации, меня часто поражают исключительные усилия, которые они предпринимают для поддержки образования. К сожалению, доноры помощи не проявляют такой же решимости. Сектор образования в настоящее время получает только 2% гуманитарной помощи, и система гуманитарной помощи сама финансируется недостаточным образом.

Всем нам, участвующим в партнерстве в интересах образования для всех, необходимо выступать за то, чтобы образованию было отведено центральное место в усилиях в области гуманитарной помощи.

В-третьих, нам необходимо гораздо более эффективно использовать окна возможностей для мира. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун отметил, что в настоящее время мы не располагаем механизмами, необходимыми для оказания поддержки странам, идущим по пути выхода из вооруженных конфликтов, где их подстерегают многие опасности. В результате этого, возможности для миростроительства и восстановления упускаются с огромными человеческими и финансовыми потерями. Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ* обосновывается необходимость увеличения объединенного финансирования. Я убеждена, что доноры и те, кто затронут конфликтами, многое выиграют от расширения сотрудничества в этой области.

Наконец, нам необходимо раскрыть весь потенциал образования как одного из факторов мира. В первой строке Устава ЮНЕСКО красноречиво говорится, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира». Никакая защита не может быть более надежной, чем отношение людей, основанное на терпимости, взаимном уважении и приверженности диалогу. Такое отношение необходимо активно формировать ежедневно в каждом учебном классе по всему миру. Использование школ для культивирования фанатизма, шовинизма и неуважительного отношения к другим людям – это не просто путь к плохому образованию, это – дорога к насилию. Я полностью привержена тому, чтобы ЮНЕСКО играла более активную роль в воссоздании систем образования в странах, затронутых конфликтами, на основе нашей нынешней работы в таких областях, как межкультурный диалог, разработка учебных программ, подготовка учителей и реформирование учебников.

С момента основания Организации Объединенных Наций прошло уже более шестидесяти пяти лет. Проблемы, создаваемые вооруженными конфликтами, изменились. Тем не менее, принципы, ценности и институты, составляющие основу системы Организации Объединенных Наций, остаются актуальным как никогда. Давайте вместе использовать их для противодействия скрытому кризису в образовании и создания мира, в котором каждый ребенок и каждый родитель смогут жить свободными от страха.

Ирина Бокова,
Генеральный директор ЮНЕСКО

Основные аспекты Всемирного доклада по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Мир недостаточно быстро продвигается к целям образования для всех, установленным на 2015 г. Несмотря на прогресс во многих областях, основной вывод, который можно сделать из *Всемирного доклада по мониторингу ОДВ за 2011 г.*, заключается в том, что эти цели в значительной мере не будут достигнуты. Страны, затронутые вооруженными конфликтами, сталкиваются с особенно серьезными проблемами. Правительства должны продемонстрировать гораздо большую настойчивость, решимость и целеустремленность для того, чтобы эти цели оказались в пределах досягаемости.

Прогресс на пути к достижению целей 2015 г.

В последнее десятилетие отмечался значительный прогресс на пути к достижению целей образования для всех в некоторых наиболее бедных странах мира.

- Улучшается благополучие детей младшего возраста. Например, смертность среди детей в возрасте менее 5 лет сократилась с 12,5 миллиона в 1990 г. до 8,8 миллиона в 2008 г.
- В период с 1999 г. по 2008 г. начальным школьным образованием было дополнительно охвачено 52 миллиона детей. Вдвое сократилось число детей, не обучающихся в школе, в странах Южной и Западной Азии. В Африке к югу от Сахары коэффициенты охвата образованием возросли на одну треть, несмотря на существенное увеличение количества детей начального школьного возраста.
- Значительно улучшилось положение с обеспечением гендерного паритета в охвате начальным образованием в регионах, начинавших это десятилетие с наибольшими гендерными диспропорциями.

Несмотря на эти позитивные изменения, все еще существует значительный разрыв между целями образования для всех, установленными в 2000 г., и ограниченными достижениями, которых удалось добиться.

- Прогрессу препятствует голод. В развивающихся странах 195 миллионов детей в возрасте до 5 лет – один из трех – страдают от недоедания, что наносит непоправимый ущерб их когнитивному развитию и их долгосрочным перспективам образования.
- Число детей, не охваченных школьным образованием, сокращается слишком медленно. В 2008 г. в школе не обучалось 67 миллионов детей. При сохранении нынешних тенденций в 2015 г. за стенами школы окажется больше детей, чем в настоящее время.
- Многие дети выбывают из школы до завершения полного цикла начального обучения. В одной только Африке к югу от Сахары ежегодно из начальной школы выбывают 10 миллионов детей.
- Около 17% взрослых в мире – 796 миллионов человек – все еще не обладают базовыми навыками грамотности. Почти две трети из них – женщины.
- Прогресс в области образования по-прежнему сдерживают гендерные диспропорции. Если бы мир достиг гендерного паритета на ступени начального образования в 2008 г., то в начальных школах обучалось бы дополнительно 3,6 миллиона девочек.
- Возможности ограничиваются и в силу неравенства, имеющего более широкий характер. В Пакистане в школе не обучается почти половина детей в возрасте 7-16 лет из самых бедных семей, тогда как для наиболее богатых домохозяйств этот показатель составляет только 5%.
- За гендерное неравенство приходится расплачиваться жизнями. Если бы средний коэффициент детской смертности в Африке к югу от Сахары сократился до уровня, ассоциируемого с женщинами, имеющими какое-то среднее образование, то случаев смерти детей было бы на 1,8 миллиона меньше.

- Женщины, имеющие среднее образование, со значительно большей долей вероятности будут информированы о мерах по предотвращению передачи ВИЧ от матери ребенку, на которую в 2009 г., согласно оценке, приходилось 260 000 случаев детской смертности от заболеваний, связанных с ВИЧ. В Малайзии 60% матерей со средним или более высоким уровнем образования знают, что лекарства могут сократить риск передачи инфекции, по сравнению с 27% женщин, не имеющих образования.
- Во многих странах очень низким остается качество образования. Миллионы детей оканчивают начальную школу, имея навыки чтения, письма и счета, которые значительно ниже ожидаемых уровней.
- К 2015 г. для достижения всеобщего начального образования потребуется еще 1,9 миллиона учителей, причем более половины из них – в странах Африки к югу от Сахары.

Финансирование образования для всех

Глобальный финансовый кризис увеличил давление на национальные бюджеты, подрывая усилия многих наиболее бедных стран мира, касающиеся финансирования планов в области образования. Бюджеты по оказанию помощи также испытывают это давление. До целевой даты, установленной на 2015 г., осталось менее пяти лет, поэтому национальным правительствам и донорам необходимо удвоить их усилия для устранения разрыва в финансировании образования для всех.

- Хотя страны с низким уровнем доходов с 1999 г. увеличили долю национального дохода, затрачиваемую на образование, с 2,9% до 3,8%, некоторые регионы и страны по-прежнему игнорируют образование. Меньше всего в образование инвестируют страны Центральной Азии, а также Южной и Западной Азии.
- Обеспечив более активную мобилизацию доходов и приверженность делу образования, страны с низким уровнем доходов могли бы увеличить финансирование образования для всех с примерно 12 млрд долларов до 19 млрд долл. в год – это увеличение составляет около 0,7% ВВП.
- Финансовый кризис серьезно сказался на объемах средств, выделяемых образованию. В семи из 18 стран с низким уровнем доходов, охваченных

обследованием, которое было проведено при подготовке настоящего доклада, расходы на образование в 2009 г. были сокращены. В этих странах, насчитываются 3,7 миллиона детей, не охваченных школьным образованием.

- Общий объем помощи базовому образованию с 2002 г. удвоился и составил 4,7 млрд долл., что обеспечило поддержку проведению политики по ускорению прогресса в области образования для всех. Однако сегодняшние уровни помощи далеки от 16 млрд долл. в год, которые необходимы для ликвидации дефицита внешнего финансирования потребностей стран с низким уровнем доходов.
- Доноры не выполнили своих обязательств об увеличении помощи, взятые ими в 2005 г. Проецируемый глобальный дефицит оценивается ОЭСР в 20 млрд долл. в год.
- Вызывают тревогу сегодняшние тенденции в области оказания помощи. Помощь базовому образованию остановилась на уровне 2007 г., а в странах Африки к югу от Сахары в 2008 г. она сократилась примерно на 6% из расчета на одного ребенка начального школьного возраста.
- Несколько основных доноров по-прежнему направляют диспропорционально большую долю помощи на нужды более высоких ступеней образования. Если бы все доноры направляли на нужды базового образования по меньшей мере половину своей помощи образованию, они смогли бы дополнительно мобилизовать 1,7 млрд долл. ежегодно.

Ликвидации финансового дефицита образования для всех могли бы помочь новые подходы инновационного характера к финансированию образования. В настоящем докладе содержатся, в частности, следующие предложения:

- Создание *Международного фонда для финансирования образования* по образцу аналогичного механизма, действующего в области здравоохранения, могло бы помочь донорам в мобилизации новых ресурсов в трудных экономических условиях. Путем выпуска облигаций можно было бы ежегодно привлекать в 2011-2015 гг. примерно 3-4 млрд. долл.
- *Введение в Европе сбора на использование мобильных телефонов в размере 0,5%* позволило бы мобилизовать 894 млн долл. в год.

Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование

Затронутые конфликтом страны относятся к числу тех, которые наиболее далеки от достижения целей образования для всех, однако проблемы в области образования, стоящие перед ними, в значительной мере не находят отражения в докладах. Скрытый кризис в образовании, с которым сталкиваются эти государства, представляет собой глобальный вызов, требующий действий со стороны международного сообщества. Вооруженный конфликт не только подрывает перспективы активизации экономического роста, сокращения масштабов нищеты и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, но и усиливает неравенство, отчаяние и недовольство, что вовлекает страны в цикл насилия.

Влияние вооруженного конфликта на образование

- В период 1999-2008 гг. вооруженный конфликт пережили 35 стран, в том числе 30 стран с низким уровнем доходов и с уровнем доходов ниже среднего. В странах с низким уровнем доходов средняя продолжительность эпизодов насильственного конфликта составила 12 лет.
- В бедных странах, затронутых конфликтом, школьным образованием не охвачены 28 миллионов детей начального школьного возраста – 42% общемирового числа.
- Уровни смертности среди детей в возрасте до пяти лет в бедных странах, затронутых конфликтом, в два раза выше, чем в других бедных странах.
- Уровень грамотности молодежи для бедных стран, затронутых конфликтом, составляет 79%, по сравнению с 93% для других бедных стран.
- Гражданское население и гражданская инфраструктура все чаще становятся объектами нападений со стороны государственных и негосударственных сил, участвующих в вооруженном конфликте. Воюющие стороны, как правило, рассматривают школы и школьников как свою легитимную цель, что является очевидным нарушением международного права.

Некоторые основные соображения

Демографическое преобладание молодежи в сочетании с нерешенными проблемами в области образования грозит опасностью конфликта. Системы образования во многих затронутых конфликтом странах не обеспечивают формирования у молодежи тех навыков, которые им необходимы, чтобы избежать нищеты и безработицы. В условиях, когда молодые люди в возрасте до 25 лет составляют свыше 60% населения многих затронутых конфликтом стран, обеспечение высококачественного образования имеет важнейшее значение для преодоления экономической безысходности, которая часто вносит свою лепту в насильственный конфликт.

Неправильное образование может усилить разжигание насильственного конфликта. Образование способно выступать в качестве движущей силы мира, однако школы часто используют для усиления социальных барьеров, насаждения нетерпимости и предубеждений, ведущих к войне. Ни одна страна не может надеяться на обеспечение мира и процветание, если она не пойдет по пути создания взаимного доверия между своими гражданами, и такая работа должна начинаться в учебных классах.

Национальные правительства и международное сообщество не могут решить проблему защиты прав человека. Участвующие в вооруженных конфликтах государственные и негосударственные силы практически совершенно безнаказанно совершают нападения на школьников, учителей, гражданское население и школы. Особенно остро эта проблема стоит в связи с изнасилованиями и другими формами сексуального насилия. Сообществу ОДВ следует гораздо более активно отстаивать необходимость защиты прав человека.

Приоритеты национальной безопасности основных стран-доноров ведут к снижению эффективности помощи. Львиную долю помощи в целях развития получают такие затронутые конфликтом страны, как Афганистан, Ирак и Пакистан, которые рассматриваются как стратегические приоритеты. Использование помощи, предназначенной образованию, на цели поддержки операций по борьбе с мятежниками угрожает безопасности местных общин, школьников и лиц, занимающихся вопросами помощи на местах. От доноров требуется демилитаризация помощи.

Пострадавшие от конфликта дети оказываются вне системы гуманитарной помощи. Местные общины проявляют большую решительность и изобретательность, пытаясь сохранить образование в ходе конфликта. О донорах этого сказать нельзя. Доноры, предоставляющие гуманитарную помощь, должны действовать в соответствии с устремлениями затронутых конфликтом общин.

Международная система помощи не приспособлена к решению задач в областях мира и реконструкции. Многие страны, недавно пережившие конфликт, нуждаются в ресурсах для реконструкции систем образования, однако в настоящее время они зависят от ограниченных и непредсказуемых потоков гуманитарной помощи. Этим странам необходимо предсказуемое долгосрочное финансирование, с тем чтобы они имели возможность создания высококачественных систем инклюзивного образования.

- Сообщается, что в мире насчитывается свыше 43 миллионов перемещенных лиц, в основном ставших таковыми в результате вооруженных конфликтов, хотя их реальное число, возможно, гораздо больше. Беженцы и внутренне перемещенные лица сталкиваются с большими проблемами в области образования. В 2008 г. в лагерях УВКБ ООН начальную школу посещали лишь 69% детей начального школьного возраста.

Расходы на образование в затронутых конфликтом странах

- Вооруженный конфликт отвлекает государственные средства от инвестиций в образование на военные расходы. Сегодня 21 развивающаяся страна расходует на вооружение больше средств, чем на начальные школы; если бы эти страны сократили свои военные расходы на 10%, то они могли бы охватить школьным образованием дополнительно 9,5 миллиона детей.
- Военные расходы отвлекают также средства от предоставления помощи. Средств, эквивалентных всего лишь шестидневным военным расходам богатых стран, было бы достаточно, чтобы ликвидировать дефицит внешнего финансирования в размере 16 млрд долл., недостающих для достижения целей образования для всех.
- Помощь образованию составляет лишь 2% объема гуманитарной помощи. Никакой другой сектор не характеризуется столь низкой долей удовлетворения заявок на предоставление гуманитарной помощи: финансирование получают всего лишь 38% запросов о помощи на цели образования, тогда как средний показатель по всем секторам составляет около 50%.

Программа преобразований

В данном докладе определена программа преобразований, направленных на борьбу с четырьмя группами системных проблем.

- *Нерешенные проблемы защиты.* Правительствам, действуя через систему Организации Объединенных Наций, надлежит укреплять системы мониторинга и представления отчетности по вопросам нарушения прав человека,

сказывающихся на образовании, обеспечивать поддержку национальных планов по борьбе с этими нарушениями и накладывать конкретные санкции на злостных и систематических нарушителей этих прав. Следует создать международную комиссию по изнасилованию и сексуальному насилию и предусмотреть непосредственное участие в ее работе Международного уголовного суда для оценки последним соответствующих случаев на предмет судебного преследования. ЮНЕСКО надлежит взять на себя руководящую роль в области мониторинга и представления отчетности по вопросам нападений на системы образования.

- *Нерешенные проблемы обеспеченности.* Назрела настоятельная необходимость в изменении принципов подхода к гуманитарной помощи и в признании жизненно важной роли образования в чрезвычайных ситуациях, связанных с конфликтами. Финансирование общего объема гуманитарных фондов следует увеличить с их нынешнего ежегодного уровня, составляющего приблизительно 730 млн долл., до 2 млрд долл., чтобы покрыть дефицит финансирования образования. Необходимо укрепить сегодняшние системы оценки образовательных потребностей общин, затронутых конфликтами, а также реформировать механизмы управления в области работы с беженцами, чтобы улучшить их доступ к образованию. Правительствам также следует укрепить систему выплат пособий на образование внутренне перемещенным лицам.
- *Нерешенные проблемы реконструкции.* Донорам необходимо покончить с искусственным разделением помощи на гуманитарную и долгосрочную. Большой объем помощи на цели развития следует направлять через национальные объединенные фонды, такие, например, как фонд, успешно работающий в Афганистане. Донорам, действуя через реформированную Инициативу ускоренного продвижения к целям ОДВ (ИУП), надлежит создать более эффективные многосторонние механизмы для совместного финансирования по образцу тех, что существуют в секторе здравоохранения. Следует увеличить годовой объем финансирования ИУП до 6 млрд долларов, введя при этом более гибкие правила для более эффективной поддержки стран, затронутых конфликтами.

■ *Нерешенные проблемы миростроительства.*

Чтобы образование могло реализовать свой потенциал в качестве фактора мира, правительствам и донорам надлежит установить приоритет развития систем инклюзивного образования при осуществлении соответствующей политики в областях языка, учебной программы и децентрализации на основе информации, поступающей в результате проведения оценок потенциального воздействия давно возникшего недовольства сегодняшними системами

образования. Школы следует, прежде всего, рассматривать в качестве средств формирования таких важнейших навыков, как терпимость, взаимоуважение и способность жить в мире с другими людьми. От 500 млн долл. до 1 млрд долларов должны направляться в образование через Фонд миростроительства Организации Объединенных Наций, а ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ следует играть более активную роль в интеграции образования в более широкие стратегии миростроительства. ■

Введение

В Дакарских рамках действий в области образования для всех (ОДВ), принятых правительствами в 2000 г. в Дакаре (Сенегал), сформулированы шесть целей общего характера и ряд конкретных задач, которые должны быть реализованы к 2015 г. Подзаголовок этого документа гласит: «Выполнение наших общих обязательств». Сегодня, десять лет спустя, основной вывод, содержащийся во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.*, состоит в том, что правительства по всему миру свои коллективные обязательства не выполняют.

Это нелицеприятное заключение не означает, что не был достигнут ряд существенных результатов. Сокращается число детей, не охваченных школьным образованием, уменьшаются гендерные диспропорции, возросла численность тех, кто переходит из начальной школы в среднюю и на последующие ступени образования. Некоторым наиболее бедным странам мира удалось добиться значительных успехов, продемонстрировав, что низкий уровень доходов не является неизбежным препятствием на пути ускоренного прогресса. Однако разрыв между тем, что было провозглашено в Дакаре, и тем, что происходит в действительности, остается существенным, причем есть тревожные признаки того, что этот разрыв увеличивается. При сохранении сегодняшних тенденций к 2015 г. вне стен школы может оказаться больше детей, чем сегодня. Без совместных усилий, направленных на изменение этой ситуации, обещание, данное детям мира в Дакаре, окажется невыполненным со всех точек зрения.

Несостоятельность в достижении Дакарских целей будет иметь далеко идущие последствия. Ускорение прогресса в образовании имеет важнейшее значение для достижения более широких целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ), в таких областях, как сокращение масштабов нищеты, питание, выживание детей и материнское здоровье. Кроме того, несостоятельность в уменьшении огромных внутринациональных и международных диспропорций в отношении образовательных возможностей подрывает экономический рост и усиливает неравноправный характер глобализации. И тем не менее, образование утратило свои позиции в международной повестке дня в сфере развития – среди проблем, волнующих Группу восьми (Г8) или Группу двадцати (Г20), оно если и упоминается, то мельком.

Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2011 г. состоит из двух частей. В Части 1 дается общая картина состояния образования в мире и показывается его успехи, неудачи и возможные меры в области политики, которые способны содействовать ускорению прогресса. Часть 2 посвящена одному из главных препятствий на пути достижения целей образования для всех – вооруженным конфликтам в наиболее бедных странах мира. В докладе рассматриваются нерешенные проблемы в области политики, из-за которых эти препятствия становятся еще более значительными, а также стратегии для их устранения. Здесь также излагается повестка дня для укрепления роли системы образования в деле предотвращения конфликтов и созидания мирных обществ. □

Часть 1. Мониторинг прогресса на пути к целям образования для всех

Шесть целей ОДВ

Воспитание и образование детей младшего возраста: укрепление здоровья, борьба с голодом

Возможности образования детей определяются задолго до того, как они поступают в начальную школу. Языковые, когнитивные и социальные навыки, вырабатываемые ими в младшем возрасте, составляют реальную основу для обучения на протяжении всей жизни. Плохое здоровье, недоедание, отсутствие стимулирования подрывают эту основу, ограничивая возможности всестороннего развития ребенка. Необратимый ущерб, который детям в младшем возрасте наносит голод, продолжает сказываться на человеческом потенциале в глобальных масштабах.

Общее представление о здоровье детей дают показатели детской смертности. Они снижаются – в 2008 г. в возрасте до пяти лет умерли 8,8 миллиона детей, тогда как в 1990 г. эта цифра составила 12,5 миллиона. Однако среди 68 стран мира с высокими уровнями детской смертности только 19 могут достичь целевого показателя ЦРТ, состоящего в уменьшении детской смертности к 2015 г. на две трети, по сравнению с 1990 г. Недоедание является непосредственной причиной смерти более чем трех миллионов детей и свыше ста тысяч матерей.

Правительства по-прежнему недооценивают последствия недоедания в младшем возрасте для образования в будущем. Примерно у 195 миллионов детей в возрасте до пяти лет в развивающихся странах – в среднем у каждого третьего ребенка – отмечается отставание в росте или недостаточный вес для их возраста, что говорит о плохом питании. Многие страдают от недоедания в первые годы жизни, являющиеся решающим периодом для когнитивного развития. Не говоря уже о человеческих страданиях, недоедание ложится тяжелым бременем на системы образования. Плохо питающиеся дети, как правило, не способны

полностью реализовать свой потенциал – ни физический, ни умственный. У них меньше шансов пойти в школу, а оказавшись в ней, они демонстрируют более низкие уровни учебной успеваемости. Экономический рост отнюдь не гарантирует решение проблемы недоедания. С середины 1990-х годов средний доход Индии более чем удвоился, тогда как показатели недоедания сократились лишь на несколько процентных пунктов. Примерно половина детей в стране страдает от хронического недоедания, а процентная доля детей, имеющих недостаточный вес, почти вдвое выше, чем в среднем в Африке к югу от Сахары.

Вопросы детского и материнского здоровья сегодня занимают более видное место в международной повестке дня в сфере развития. Глобальные инициативы в области питания, сокращения детской смертности и повышения материнского благополучия, провозглашенные на саммите Группы восьми в 2009 г. и саммите по ЦРТ в 2010 г., можно только приветствовать. Однако в рамках современных подходов не получает признания та каталитическая роль, которую образование – особенно образование матерей – способно сыграть в достижении целей, связанных с охраной здоровья.

Равный подход в образовании к мальчикам и девочкам является одним из прав человека, а также средством, открывающим путь к достижениям в других областях. Образование улучшает состояние детского и материнского здоровья благодаря тому, что оно предоставляет женщинам возможности для обработки информации, касающейся питания и болезней, а также для принятия обоснованных решений и осуществления большего контроля над своей жизнью.

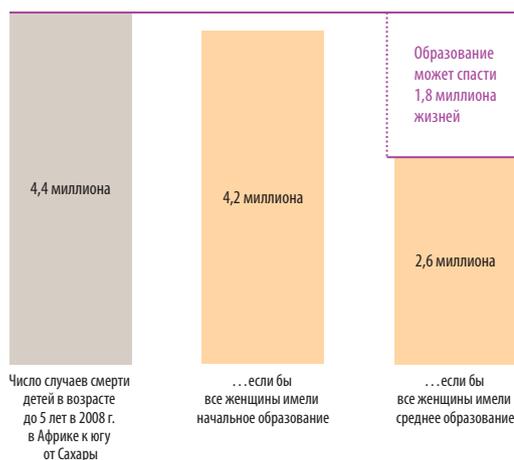
Данные обследований домашних хозяйств постоянно подтверждают, что образование матери является одним из сильнейших факторов, влияющих на

В Африке к югу от Сахары дивиденды образования могли бы спасти 1,8 миллиона жизней

перспективы выживания ребенка. Если бы средний показатель детской смертности в Африке к югу от Сахары снизился до уровня, отмечаемого среди детей, матери которых в свое время учились в средней школе, то детей умирало бы на 1,8 миллиона меньше, что означало бы сокращение детской смертности на 41% (диаграмма 1). В Кении уровень смертности среди детей в возрасте до пяти лет, чьи

Диаграмма 1. Дивиденды образования могли бы спасти 1,8 миллиона жизней

Оценочное число случаев смерти детей в возрасте до 5 лет при различных предположаемых уровнях образования матери в Африке к югу от Сахары, 2003-2008 гг.

Источник: См. диаграмму 1.7 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Образование матери является в высшей степени эффективной вакциной от заболеваний, угрожающих жизни ребенка

матери не получили законченного начального образования, в два раза выше, чем среди тех, чьи матери имеют образование средней или более высокой ступени.

Во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г. приводятся новые яркие свидетельства того, как здоровье связано с образованием матери. На основе данных обследований домохозяйств в нем показывается, что во многих странах матери с более высоким уровнем образования в большей степени осведомлены о том, что ВИЧ может передаваться посредством грудного вскармливания и что этот риск передачи инфекции от матери ребенку можно сократить путем приема лекарств в ходе беременности. В Малави 60% женщин с образованием средней или более высокой ступени были осведомлены о том, что лекарства могут уменьшить риск передачи инфекции, тогда как среди женщин без образования эта цифра составляла 27%.

Эти данные говорят о том, что образование матери является в высшей степени эффективной вакциной

от заболеваний, угрожающих жизни ребенка. По оценкам ЮНЭЙДС, в 2007 г. около 430 000 детей в возрасте до 15 лет были инфицированы ВИЧ. Подавляющее большинство детей инфицируется во время беременности, родов или грудного вскармливания матерью, являющейся носителем ВИЧ. Приводимые в настоящем докладе данные позволяют предположить, что многие из этих случаев можно было бы предотвратить с помощью образования (диаграмма 2).

Программы воспитания и образования детей младшего возраста готовят их к школе, смягчают последствия низкого социально-экономического статуса семьи, препятствуют передаче образовательной обездоленности от родителей детям и улучшают перспективы экономического роста. Однако политика многих развивающихся стран в области ВОДМ по-прежнему страдает от недостаточного финансирования, разобщенного планирования и отсутствия равенства.

Такие программы могли бы принести наибольшую пользу детям из самых обездоленных семей, однако именно эти дети зачастую охвачены такими программами в наименьшей степени. В Кот-д'Ивуаре дошкольные учреждения посещает примерно четверть детей из наиболее богатых семей, тогда как для наиболее бедных семей этот показатель близок к нулю. Такие страны, как Мозамбик, своим примером показывают, что приверженность делу равенства может открывать двери дошкольных учреждений для детей из наиболее обездоленных слоев населения (вставка 1).

Вставка 1. Целенаправленная программа дошкольного образования в Мозамбике

Программа дошкольного образования «Эсколинхас» в Мозамбике предназначена для обездоленных детей в возрасте 3-5 лет, причем особое внимание уделяется детям, живущим в нищете или с ВИЧ. Общинные добровольцы, в том числе учителя (по два педагога в каждом классе), сосредоточивают усилия на стимулировании когнитивного развития, используя игры, искусство и музыку для выработки основных навыков чтения и счета. В рамках этой программы проводится также обучение по вопросам гигиены и питания и оказывается поддержка родителям. Предоставляются высококачественные недорогостоящие услуги, опыт оказания которых можно использовать в других странах.

Источник: См. вставку 1.3 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Диаграмма 2. Материнское образование спасает жизни

Новое удивительное средство позволяет уменьшить передачу ВИЧ от матери еще не родившемуся ребенку, которая в настоящее время является причиной инфицирования 370 000 детей в год.

Это средство – материнское образование.

Источник: См. диаграмму 1.9 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Всеобщее начальное образование: цель остается недостигнутой

Прошедшее десятилетие было периодом значительных достижений в области охвата начальным образованием. Многие страны, в начале десятилетия характеризовавшиеся тенденциями, при которых цель обеспечения всеобщего начального образования (ВНО) к 2015 г. была для них совершенно недостижимой, сегодня имеют все основания рассчитывать на то, что эта задача будет ими решена. Однако этот прогресс является

неравномерным и в настоящее время, возможно, замедляется. При нынешних тенденциях мир не добьется тех грандиозных результатов, достижение которых предусмотрено Дакарскими рамками действий.

Когда принимался вышеназванный документ, в мире насчитывалось 106 миллионов детей, не охваченных школьным образованием. К 2008 г. их число сократилось до 67 миллионов. В Южной и Западной Азии, прежде всего благодаря значительному улучшению

В 2008 г. насчитывалось 67 миллионов детей, не охваченных школьным образованием

В Африке к югу от Сахары отсев из начальной школы составляет около 10 миллионов детей в год

Диаграмма 3. Половина детей, не охваченных школьным образованием, проживает всего в 15 странах

Число детей начального школьного возраста, которые не были охвачены школьным образованием в 2008 г., по отдельным странам

Источник: См. диаграмму 1.11 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

показателей Индии, численность внешкольного контингента сократилась в два раза. В Африке к югу от Сахары доля охваченных школьным образованием увеличилась почти на одну треть, несмотря на значительный рост числа детей школьного возраста. Примерно 43% детей, не охваченных школьным образованием, проживают в Африке к югу от Сахары, 27% – в Южной и Западной Азии, а почти половина таких детей приходится только на 15 стран (диаграмма 3). Несколько стран добились значительного сокращения числа детей, не охваченных школьным образованием – в Эфиопии их численность в период 1999-2008 гг. сократилась примерно на 4 миллиона, и теперь страна имеет реальные возможности для достижения ВНО к 2015 г. Другие страны, которые стартовали с очень низких базовых показателей, прошли длительный путь, пусть даже несколько из них пока что далеки от цели достижения ВНО к этому сроку. Нигер, например, удвоил свои нетто-коэффициенты охвата менее чем за десятилетие.

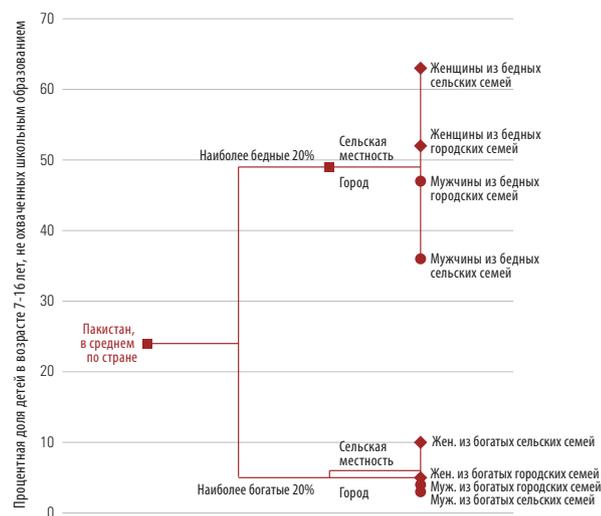
Несмотря на эти впечатляющие достижения, мир при сегодняшних тенденциях не обеспечит ВНО к 2015 г. Анализ тенденций, проведенный для настоящего выпуска доклада, позволяет получить картину прогресса в этой области в 128 странах, где проживают 60% всех детей, не охваченных школьным образованием. Главный вывод состоит в том, что число таких детей во второй половине прошедшего десятилетия уменьшалось в два раза медленнее, чем в его первой половине. Корректирование этих данных в целях

получения глобальной картины позволяет получить оценку, согласно которой при сохранении этой тенденции в 2015 г. во всем мире будет насчитываться 72 миллиона детей, не охваченных школьным образованием – больше, чем в 2008 г.

Одним из препятствий на пути ускорения прогресса в образовании остается неравенство (диаграмма 4). В Пакистане в 2007 г. школу не посещала почти половина детей из беднейших семей в возрасте от 7 до 16 лет, тогда как в случае детей из обеспеченных домохозяйств этот показатель составлял лишь 5%. Некоторые страны, близкие к достижению ВНО, такие как Филиппины и Турция, не в состоянии сделать последний шаг, в основном потому, что не могут охватить контингенты населения, характеризующиеся

Диаграмма 4. Шансы посещения школы значительно различаются внутри стран – на примере Пакистана

Процентная доля детей в возрасте 7-16 лет, не охваченных школьным образованием, в Пакистане, 2007 г.

Источник: См. диаграмму 1.13 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

высоким уровнем безработности. Сохраняются глубоко укоренившиеся гендерные диспропорции (см. ниже). В предыдущих выпусках *Всемирного доклада по мониторингу ОДВ* содержался призыв к постановке целей на основе обеспечения справедливости, позволяющих правительствам сосредоточить внимание не только на достижении национальных целей, но и на таких задачах, как сокращение вдвое диспропорций, обусловленных уровнем жизни, местожительством, этнической и гендерной принадлежностью и другими факторами, связанными с безработностью.

Поступление детей в школу является лишь одним из условий для достижения ВНО. Многие дети, начавшие обучение, отсеиваются до окончания начальной школы. В Африке к югу от Сахары отсев из начальной школы составляет около 10 миллионов детей в год. Это означает огромную потерю потенциала и говорит о неэффективности систем образования. Двумя факторами, вносящими свой вклад в высокие уровни отсева, являются нищета и низкое качество образования, при которых дети оказываются неспособными добиваться учебных результатов, необходимых для перехода из класса в класс.

Стратегии борьбы с отсевом должны отвечать конкретным потребностям стран. В некоторых странах, включая Эфиопию, Малави и Филиппины, уровни отсева особенно высоки в первом классе, тогда как в других государствах, включая Уганду, эта проблема стоит и в первом, и в шестом классах. Быстрое увеличение охвата образованием, которым часто сопровождается отмена платы за обучение, может вести к тому, что классы оказываются переполненными, а качество образования падает. Малави и Уганда борются за то, чтобы обеспечить снижение высоких уровней отсева в начальных классах в условиях резкого увеличения набора учащихся. Объединенной Республике Танзании удалось добиться более высоких результатов благодаря последовательным реформам, увеличению инвестиций и переводу в младшие классы более опытных и более квалифицированных учителей. Свою роль играет и возраст поступления ребенка в школу. Риску отсева особенно подвергаются дети, поступившие в школу в более старшем возрасте. Для борьбы с проблемой отсева в Колумбии была введена сельская школьная программа, позволившая снизить его уровень путем повышения качества и актуальности образования.

В настоящем выпуске доклада выявлен ряд успешных подходов, направленных на уменьшение отсева путем выплаты денежных средств в зависимости от посещения школы и использования сетей социальной защиты, оказывающих поддержку уязвимым семьям при экономических трудностях, связанных с засухой, безработицей или заболеванием. Одним из примеров может служить программа «Сеть производительной безопасности» в Эфиопии, которая предусматривает выдачу денежных или продовольственных пособий, позволяющих многим родителям продолжать обучение своих детей в школе.

Обучение молодежи и взрослых: навыки для быстро меняющегося мира

Взятое в Дакаре обязательство обеспечить удовлетворение «образовательных потребностей всех молодых людей» отличалось сочетанием больших притязаний с недостаточной конкретизацией.

Между небом и землей:
дети в лагере беженцев
в Найсингпара (Индия)

© Timothy Allen/AXIOM/HOA-QUI

Отсутствие целей, поддающихся количественному исчислению, затрудняет мониторинг прогресса.

Богатые страны в своем большинстве близки к обеспечению всеобщего среднего образования, а значительная доля их учащегося населения – около 70% в Северной Америке и Западной Европе – продолжает обучение в высших учебных заведениях. В совершенно ином положении находятся страны Африки к югу от Сахары, где брутто-коэффициент охвата средним образованием составляет лишь 34%, а на ступень высшего образования переходят только 6%. Однако этот регион находится в положении догоняющего, начав с очень низких исходных показателей. С 1999 г. коэффициенты охвата более чем удвоились в Эфиопии и Уганде и возросли в четыре раза в Мозамбике. При увеличении коэффициентов охвата начальным образованием во всем развивающемся мире растет и спрос на среднее образование. Увеличивается также охват техническим и профессиональным образованием, однако ограниченность данных затрудняет проведение их сквозного анализа между регионами. Число подростков, не охваченных школьным образованием, сокращается, однако в 2008 г. оно все же составило около 74 миллионов человек по всему миру.

Неравенство в рамках стран повторяет международные диспропорции в среднем образовании. Посещаемость и отсев тесно связаны с материальным положением, местожительством, этнической и гендерной принадлежностью и другими факторами, способными обуславливать обездоленность. В Камбодже 28% лиц в возрасте от 23 до 27 лет из наиболее богатых семей имеют законченное среднее образование, тогда как в отношении наиболее бедных

В 2008 г. в мире насчитывалось почти 796 миллионов неграмотных взрослых, или около 17% общемирового взрослого населения

семей этот показатель составляет 0,2%. Молодые люди, не получившие законченного начального образования, могут пройти подготовку и приобрести навыки, необходимые для расширения доступа к источникам существования, при помощи программ второго шанса. Примером их успешной модели являются программы *Jóvenes* в Латинской Америке, ориентированные на семьи с низким уровнем доходов и сочетающие техническую подготовку с формированием практических навыков. Оценки говорят о значительном улучшении возможностей для трудоустройства и извлечения дохода.

Хотя большинство развитых стран характеризуется высокими уровнями охвата средним и высшим образованием, они тоже сталкиваются с проблемами, связанными с отсутствием равенства и маргинализацией. Почти каждый пятый учащийся в странах ОЭСР не завершает второй этап среднего образования. Риск отсева сопряжен, в частности, с такими факторами, как нищета, низкий уровень образования родителей и положение иммигранта.

Рост безработицы среди молодежи, подстегнутый глобальным финансовым кризисом, побудил ряд стран ОЭСР уделять больше внимания задаче развития навыков. Принятый в Соединенном Королевстве в 2008 г. Закон об образовании и навыках делает образование и подготовку обязательными для лиц в возрасте до 18 лет, которые могут выбирать между образованием, профессиональным обучением или подготовкой на базе предприятия в течение полного или неполного дня. Расширены также возможности предоставления молодым людям, имеющим навыки низкого уровня, второго шанса для получения образования или подготовки. Программы в этой области дают разный результат, однако некоторые из них оказались

более чем успешными. Общинные колледжи в Соединенных Штатах и «школы второго шанса» в Европейском союзе доказали свою эффективность в деле охвата обездоленных групп.

Грамотность взрослых: политическая индифферентность препятствует прогрессу

Грамотность открывает путь к более благополучной жизни, улучшению здоровья и расширению возможностей. Дакарские рамки действий предусматривают конкретную задачу ее уровня к 2015 г. на 50%. Эта задача будет далека от выполнения в результате длительного пренебрежения проблемой грамотности в образовательной политике.

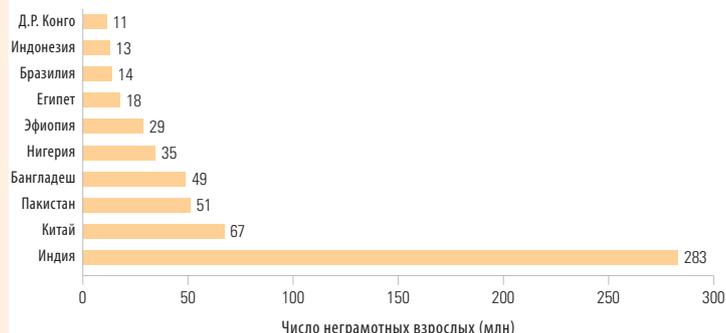
В 2008 г. в мире насчитывалось почти 796 миллионов неграмотных взрослых, или около 17% общемирового населения. Почти две трети неграмотных – это женщины. Огромное большинство неграмотного населения мира приходится на Южную и Западную Азию и Африку к югу от Сахары, однако высокие уровни неграмотности взрослых отмечаются и в арабских государствах.

72% неграмотных взрослых мира приходятся всего лишь на десять стран (диаграмма 5). Прогресс этих стран имел различный характер. В Бразилии в период 2000-2007 гг. число неграмотных взрослых снизилось на 2,8 миллиона человек, устойчивый прогресс в направлении всеобщей грамотности взрослых отмечается в Китае. В Индии коэффициенты грамотности растут, но недостаточно быстро, чтобы справиться с последствиями демографического роста, в результате чего в первой половине последнего десятилетия число неграмотных взрослых в стране увеличилось на 11 миллионов человек. В Нигерии и Пакистане прогресс идет медленными темпами.

Анализ наблюдаемых тенденций говорит о том, что темпы прогресса за последние десять лет значительно ниже тех, которые требуются для достижения цели, поставленной в 2000 г. в Дакаре. Некоторые страны с большим числом неграмотных взрослых, такие как Китай и Кения, находятся на пути к ее достижению. Однако другие страны, на которые в основном приходится значительная доля неграмотных мира, при сегодняшних темпах окажутся очень далеки от решения этой задачи. Бангладеш и Индия приблизятся к поставленной на 2015 г. цели только наполовину, а Ангола, Демократическая Республика Конго и Чад отстанут еще больше.

Диаграмма 5. Большинство неграмотных взрослых проживает в 10 странах

Число неграмотных взрослых в отдельных странах, 2005-2008 гг.

Источник: См. диаграмму 1.29 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Причиной медленного прогресса в области грамотности принято считать – и вполне правомерно – низкий уровень политической приверженности. На международном уровне за последнее десятилетие серьезных и конкретных шагов в этой области предпринято не было. Грамотность не нашла отражения в ЦРТ, а Десятилетие грамотности Организации Объединенных Наций (2003-2012 гг.) не привело ни к более глубокому пониманию этой проблемы, ни к активизации деятельности для ее решения. Крупные международные конференции способствовали обмену идеями и широкому диалогу, но не создали заслуживающих доверия платформ для работы. На международной арене отсутствует критическая масса политической воли, которая отстаивала бы дело грамотности.

В тех случаях, когда политические лидеры действительно признают необходимость борьбы с неграмотностью взрослых, открываются перспективы для быстрого прогресса в этой области. С конца 1990-х годов больше внимания этой проблематике стал уделять ряд стран в Латинской Америке и Карибском бассейне. В рамках Иберо-Американского плана распространения грамотности и базового образования среди молодежи и взрослых (ПИА) была поставлена грандиозная задача искоренения неграмотности взрослых к 2015 г. Этот план, опирающийся на осуществление инновационных программ в странах, включающих Кубу, Многонациональное Государство Боливию и Никарагуа, предусматривает обучение 34 миллионов неграмотных взрослых на трехлетних курсах базового образования. Право на получение поддержки имеют еще 110 миллионов функционально неграмотных взрослых, не закончивших начальной школы.

Чтобы добиться перелома в борьбе с неграмотностью, национальным правительствам надлежит взять на себя больше ответственности за планирование, финансирование и предоставление образования, опираясь при этом на широкий круг партнерских связей. Когда это происходит, прогресс может носить быстрый характер. Успехи, достигнутые в Египте после того, как в середине 1990-х годов было создано Генеральное управление по вопросам грамотности и образования взрослых, убедительно говорят о том, насколько эффективны могут быть комплексные стратегии, включающие наем и подготовку инструкторов по распространению грамотности, обеспечение надлежащей целенаправленности в работе и преданность делу гендерной справедливости.

Гендерный паритет и равенство: паутина обездоленности, из которой необходимо вырваться

Гендерный паритет в образовании является одним из прав человека, основой для равных возможностей и источником экономического роста, обеспечения занятости и производительности труда. Страны, которые мирятся с высокими уровнями гендерного неравенства, платят высокую цену за подрыв потенциала своих людских ресурсов – девушек и женщин, – за снижение их творческого уровня, за ограничение их перспектив. Несмотря на весь прогресс в направлении гендерного паритета, многие бедные страны не решают стоящую перед ними задачу без радикальных изменений в политике и в приоритетах планирования образования.

Прогресс в направлении гендерного паритета на начальной ступени образования продолжает набирать темпы. Успехов удалось добиться в арабских государствах, в Южной и Западной Азии и в странах Африки к югу от Сахары, то есть в регионах, которые в начале десятилетия характеризовались самыми большими гендерными диспропорциями. Однако не следует недооценивать тот путь, который еще предстоит пройти. В 52 странах отношение числа девочек к числу мальчиков – другими словами, индекс гендерного паритета (ИГП) – составляет на начальной ступени 0,95 или менее, а в 26 странах – 0,90 или менее. В Афганистане на 100 мальчиков в начальной школе приходится 66 девочек, в Сомали и того меньше – только 55. Если бы мир в 2008 г. обеспечил гендерный паритет на начальной ступени образования, число школьниц возросло бы на 3,6 миллиона человек.

Прогресс в направлении гендерного паритета на средней ступени был в высшей степени неоднозначным. Как в Южной и Западной Азии, так и в Африке к югу от Сахары отмечался значительный рост охвата девочек образованием (пусть даже в последней группе стран изначальные показатели находились на низком уровне), однако в азиатских странах такой рост сопровождался заметным улучшением ситуации в области гендерного паритета, тогда как в африканских странах этого не произошло. В 2008 г. 24 страны в Африке к югу от Сахары и три страны в Южной и Западной Азии, по которым есть соответствующие данные, характеризовались значениями ИГП в среднем образовании на уровне 0,90 или менее, а десять стран – значениями ИГП на уровне 0,70 или менее. В Чаде число мальчиков в средней школе превышает число девочек в два раза, в Пакистане – на 25%. В арабских государствах прогресс в направлении гендерного паритета на средней ступени отстает от прогресса в начальной школе.

Если бы мир в 2008 г. обеспечил гендерный паритет на начальной ступени образования, число школьниц возросло бы на 3,6 миллиона человек

Перспективы достижения гендерного паритета в среднем образовании для многих стран остаются ограниченными, однако более сильная политическая воля, подкрепленная практической политикой, могла бы сыграть здесь решающую роль.

Отслеживание гендерных диспропорций в рамках системы образования вплоть до их истоков может содействовать информационному обеспечению политики. Во многих странах гендерные диспропорции начинают складываться уже при поступлении детей в первый класс. В трех четвертях стран, которые не достигли цели гендерного паритета в начальной школе, охват образованием мальчиков превышает охват девочек в самом начале школьного обучения. В Мали, например, брутто-коэффициент набора мальчиков в первом классе составляет 102%, девочек – 89%. Если это нарушение сбалансированности не будет скорректировано позднее на основе повышения доли девочек, доучившихся до того или иного класса, результатом станет постоянная гендерная диспропорция, складывающаяся в начальной школе и сохраняющаяся на средней ступени.

После того, как дети поступили в школу, их переход из класса в класс носит различный характер. В Буркина-Фасо до последнего класса начальной школы доучиваются свыше 70% и мальчиков, и девочек, поступивших в начальную школу, тогда как в Эфиопии у девочек шансов доучиться до последнего класса несколько больше, так что в этих странах политика должна быть направлена на устранение проблем на пути гендерного паритета при первоначальном наборе. В Гвинее, напротив, в последний класс начальной школы переходит гораздо большая доля мальчиков, чем девочек. В тех случаях, когда уровни отсева характеризуются гендерными диспропорциями, правительствам надлежит вводить стимулы – такие, как денежные пособия или программы школьного питания, – для родителей, с тем чтобы они не забирали своих детей из школы.

Гендерные диспропорции в среднем образовании чаще всего уходят своими корнями в диспропорции, сложившиеся в начальной школе. В большинстве стран девочки имеют равные с мальчиками шансы на завершение начального образования, однако, оказавшись в средней школе, девочки обычно отсеиваются чаще мальчиков. В Бангладеш, например, на стадии перехода из начальной школы в среднюю отмечается некоторая гендерная диспропорция в пользу девочек, однако доля окончивших среднюю школу составляет 23% для мальчиков и 15% для девочек.

Вставка 2. БРАК помогает девушкам и женщинам

В 2009 г. насчитывалось свыше 21 000 центров по обеспечению занятости и источников существования для подростков организации БРАК, в которых 430 000 девушек учились жить в обществе, поддерживать свои навыки грамотности и обсуждать такие темы, как охрана здоровья, детские браки и роль девушек в семье. Эти центры также обеспечивают формирование навыков в области извлечения дохода наряду с программами накопления средств и малых займов для женщин, стремящихся к созданию малых предприятий. Полученные результаты говорят о росте социальной мобильности участников этой программы и об осуществлении ими деятельности по извлечению дохода. Благодаря успеху такого подхода он в настоящее время адаптируется к использованию в Афганистане, Объединенной Республике Танзании, Судане и Уганде.

Источник: См. вставку 1.13 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Гендерные диспропорции усиливаются под воздействием факторов обездоленности, связанных с уровнем благосостояния, местожительством, языковой и иной принадлежностью. Диспропорции в отношении школьной посещаемости между мальчиками и девочками из богатых семей, как правило, незначительны, однако девочки из бедных семей, из числа сельских жителей или представителей этнических меньшинств, как правило, оказываются в крайне ущемленном положении. Пакистанские девушки в возрасте от 17 до 22 лет в среднем имеют пять лет школьного образования, но при этом для девушек из бедных сельских семей эта цифра составляет только один год, а для девушек из богатых городских семей – девять лет.

Женщины по-прежнему сталкиваются с обездоленностью высокого уровня в отношении заработной платы и возможностей трудоустройства, что не позволяет им в полной мере воспользоваться плодами своего образования. Последнее, однако, может сыграть свою роль в преодолении препятствий, с которыми сталкиваются женщины на рынке труда. Устранению гендерной обездоленности, сдерживающей развитие навыков у женщин, могут способствовать различные стратегии, включающие разработку финансовых стимулов для поощрения образования девушек, создание благоприятной для них школьной среды, улучшение доступа к программам технического и профессионального обучения, а также обеспечение неформального образования. В Бангладеш центры по обеспечению занятости и источников существования для подростков организации БРАК преследуют задачу формирования навыков и

В Малави и Замбии навыками беглого чтения не владело более трети учащихся шестых классов

повышения уверенности в себе у молодых женщин (вставка 2).

Качество образования: неравенство препятствует прогрессу

Показателем качества для любой системы образования является то, в какой степени она выполняет свою основную задачу, состоящую в формировании у молодых людей тех навыков, которые им необходимы для обеспечения средств существования и для участия в социальной, экономической и политической жизни. Системы образования многих стран эту задачу не выполняют, и многие учащиеся выходят из стен школы, не овладев даже самыми элементарными навыками грамотности и счета.

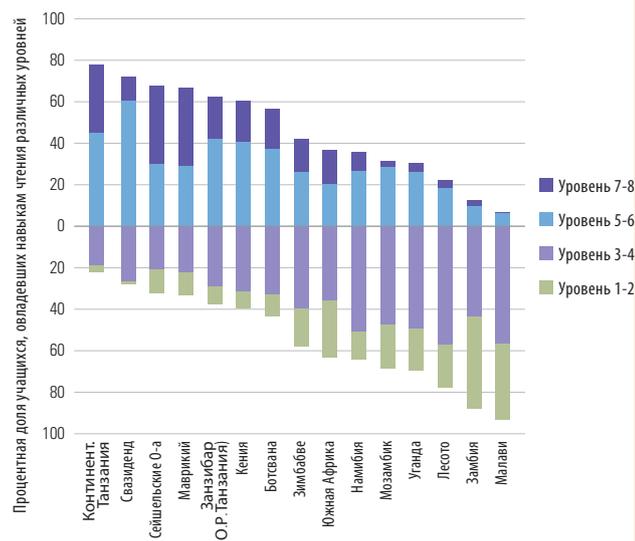
Международные оценки успеваемости говорят о существенных глобальных и национальных диспропорциях в этой области. В ходе осуществлявшегося в 2006 г. исследования, посвященного развитию навыков чтения/грамотности (PIRLS), была проведена оценка навыков чтения учащихся четвертых классов в 40 странах с использованием четырех контрольных показателей. В таких богатых странах, как Франция и Соединенные Штаты, огромное большинство учащихся продемонстрировало навыки на уровне промежуточного контрольного показателя или выше его. И напротив, в Марокко и Саудовской Аравии (странах со средним уровнем доходов) результаты более чем 70% учащихся находились на уровне ниже минимального контрольного показателя.

Абсолютные уровни учебной успеваемости являются исключительно низкими во многих развивающихся странах (диаграмма 6). По оценкам Консорциума по мониторингу качества образования в странах южной и восточной частей Африки (САКМЕК), проведенным в 2007 г., учебная успеваемость в странах с низким уровнем доходов представляет серьезнейшую проблему. В Малави и Замбии навыками беглого чтения не владело более трети учащихся шестых классов. В ходе обследования, проведенного в 2009 г. в Индии, всего лишь 38% учащихся четвертых классов в сельских школах сумели прочитать текст, предназначенный для второго класса. Даже после восьми лет школьного обучения этот текст не смогли прочитать 18% учащихся.

Оказывает ли резкое повышение охвата образованием отрицательное воздействие на его качество? Это главный вопрос сегодняшней дискуссии. С учетом того, что семьи многих новых учащихся сталкиваются с серьезными проблемами нищеты, плохого питания и низкого уровня образования родителей – все эти факторы ассоциируются с низкой учебной успеваемостью, – можно пред-

Диаграмма 6. Значительные различия в навыках чтения в странах Африки к югу от Сахары

Владение учащимися 6 класса навыками чтения различных уровней по классификации САКМЕК, 2007 г. (%)

Источник: См. диаграмму 1.37 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

положить, что мы имеем дело с компромиссом между охватом образованием и качеством учебных результатов. На деле же имеющиеся свидетельства являются неубедительными. Данные оценок САКМЕК показывают, что в ряде стран такой компромисс отсутствует. Значительное увеличение охвата образованием в Кении и Замбии в период 2006-2007 гг. серьезных последствий для результатов тестов не имело, а в Объединенной Республике Танзании, где число детей охваченных начальным образованием практически удвоилось, отмечалось повышение средних уровней обучения.

Учебная успеваемость связана с такими факторами, как благосостояние и образование родителей, языковая и этническая принадлежность, место проживания. В Бангладеш, например, свыше 80% учащихся, перешедших в пятый класс, успешно сдают выпускные экзамены в начальной школе, однако этот показатель достигает почти 100% в одном из подокругов в округе Барисал и падает до менее чем 50% в одном из подокругов в округе Силхет. Таким образом, шансы ребенка сдать национальный экзамен во многом зависят от того, где он учится. В Кении прочитать стандартный текст на языке суахили, предназначенный для второго класса, смогли 50% третьеклассников из наиболее бедных семей и три четверти учащихся из наиболее богатых семей.

Для обеспечения всеобщего начального образования к 2015 г. число учителей потребуется увеличить на 1,9 миллиона человек

Перед правительствами беднейших стран стоят огромные задачи, связанные с повышением уровня обучения в рамках их систем образования. Политика, сосредоточенная на внесении усовершенствований в рамках всей системы, но при этом не преследующая задачи сокращения масштабов неравенства между учащимися, окажется, скорее всего, неэффективной.

Социальная обездоленность, находящая яркое выражение при наборе учащихся, тесно связана и с диспропорциями в успеваемости, однако сами школы тоже являются источником неравенства. В большинстве стран качество школ, обслуживающих разные социально-экономические группы, значительно варьируется. Уменьшение этих различий является первым шагом на пути повышения средних уровней обучения и сокращения неравенства в обучении. Значительные различия в качестве школьного обучения между странами и в рамках стран затрудняют формулирование обобщенных выводов. Однако можно назвать ряд факторов, которые, как представляется, оказывают серьезное влияние во многих странах:

- *Роль учителей.* Привлечение талантливых людей к работе в качестве учителя, их сохранение в этом качестве, формирование у них соответствующих навыков и предоставление им необходимой поддержки – все это имеет жизненно важное значение. Ключом к получению более справедливых учебных результатов также служит распределение учителей в рамках системы образования на справедливой основе. Еще одной насущной проблемой является число учителей. Для обеспечения всеобщего начального образования это число к 2015 г. потребует увеличить на 1,9 миллиона человек, причем более половины этих потребностей приходится на страны Африки к югу от Сахары.
- *Роль числа часов преподавания.* Абсентеизм учителей и время, в течение которого они в ходе уроков не занимаются выполнением своих прямых обязанностей, может вести к значительному сокращению числа часов преподавания, а также к увеличению диспропорций в обучении. Исследование, проведенное в двух штатах Индии, выявило, что штатные учителя в государственных сельских школах отсутствуют по меньшей мере один день в неделю. Повышению успеваемости и уменьшению неравенства может содействовать решение проблем, связанных с улучшением условий труда учителей и укреплением школьного руководства и подотчетности.
- *Важнейшая роль эффективной работы в начальных классах.* Зачастую размеры класса умень-

Вставка 3. Программа организации «Пратхам» по обеспечению качественного образования

«Пратхам» является крупной индийской неправительственной организацией, работающей над вопросами предоставления качественного образования детям из бедных и социально не защищенных семей. Разработанная ею программа корректировочного образования ориентирована на отстающих учащихся третьих и четвертых классов в государственных школах. Преподавание учащимся базовых навыков грамотности и счета ведется набираемыми на местах наставниками, которые проходят двухнедельную подготовку и затем получают поддержку в ходе работы. Оценки программы продемонстрировали улучшение результатов тестов по грамотности и счету, проведенных среди учащихся, а также сокращение диспропорций в обучении. Благодаря этим успехам была разработана модифицированная модель, распространенная на 19 штатов в рамках программы «Читающая Индия», которая, по оценкам, в 2008/09 учебном году охватывала 33 миллиона детей.

Источник: См. вставку 1.14 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

шаются по мере перехода детей из класса в класс, и в более старших классах ученику уделяется больше преподавательского внимания. В Бангладеш средний размер последнего класса на начальной ступени как в государственных, так и частных школах составляет 30 учащихся – примерно в два раза меньше, чем первого класса. Более справедливое распределение преподавательских ресурсов между классами и более тщательное обеспечение того, чтобы все учащиеся приобретали базовые навыки грамотности и счета, имеют важнейшее значение.

- *Важная роль учебной среды.* Плохо оборудованные классы, отсутствие учебников и письменных материалов у учащихся – все это не благоприятствует эффективному обучению. В Малави на одного учителя в начальной школе в среднем приходится от 36 до 120 учеников. В Кении доля учащихся, имеющих свой собственный учебник по математике, составляет от 8% в Северо-Восточной провинции до 44% в Найроби.

Чтобы бороться с той обездоленностью, которую маргинализированные дети приносят с собой в школу, последняя должна предоставлять им дополнительную поддержку, включая добавочный объем учебного времени и дополнительные ресурсы. Для ликвидации пробелов в обучении ключевую роль может играть предоставление государственных средств. В Индии ассигнования, выделяемые

центрального правительства из расчета на одного учащегося, были значительно увеличены в округах с самыми низкими образовательными показателями. Дополнительные ресурсы позволили финансировать привлечение новых учителей и ликвидацию пробелов в инфраструктуре. Полезную роль играют и программы корректировочного обучения (вставка 3). В рамках программы, охватывающей 900 школ в Чили, школам с самой низкой успеваемостью для ее повышения были предоставлены дополнительные средства, позволившие, в частности, организовать проведение еженедельных семинаров по повышению квалификации учителей, внешкольных занятий для детей, приобретение учебников и других материалов. Эта программа дала возможность улучшить успеваемость в четвертом классе и уменьшить пробелы в обучении.

Играют свою роль и национальные оценки учебной успеваемости. Например, оценка владения навыками чтения в начальных классах позволяет выявить детей, сталкивающихся с трудностями, а также школы и регионы, требующие поддержки. Ознакомление родителей с результатами оценки учебной успеваемости может помочь общинам добиваться подотчетности со стороны провайдеров образования, а последним – понимать возникающие проблемы.

Финансирование образования для всех: необходимость решительных действий

Рост финансирования еще не гарантирует успехов в образовании, но хронически недостаточное финансирование – это гарантированный путь к поражению. В Дакарских рамках действий признается важность того, чтобы поставленные цели опирались на финансовые обязательства. Финансирование образования имело и имеет неоднозначный характер. Многие наиболее бедные страны мира увеличили расходы на образование, однако некоторые правительства по-прежнему уделяют ему далеко не приоритетное внимание в национальных бюджетах. Уровни помощи возросли, однако доноры в целом не выполняют свое обязательство обеспечить такое положение, при котором «отсутствие средств не помешает ни одной стране, серьезно решившей обеспечить образование для всех, достичь этой цели». В перспективе 2015 г. сегодня просматривается опасность того, что последствия глобального финансового кризиса еще больше увеличат и без того уже значительный разрыв между потребностями образования для всех и реальными финансовыми обязательствами.

© Evan Abramson/UNESCO

Занятия под открытым небом в Порт-о-Пренсе. Система образования Гаити, уже подорванная в ходе конфликта, была уничтожена в результате землетрясения в январе 2010 г.

Внутреннее финансирование увеличивается, но между регионами и в рамках регионов наблюдаются значительные различия

Даже в наиболее бедных странах основу для инвестиций в образование составляют внутренние доходы и государственное финансирование, а не международная помощь. Многие беднейшие страны мира увеличили свои инвестиции. С 1999 г. группа стран с низким уровнем доходов увеличила долю национального дохода, предназначенную образованию, с 2,9% до 3,8%. В нескольких странах Африки к югу от Сахары этот рост был особенно заметен: с 1999 г. доля национального дохода, направляемая на нужды образования, удвоилась в Бурунди и утроилась в Объединенной Республике Танзании.

Менее обнадеживающим является то, что некоторые регионы и страны продолжают уделять вопросам финансирования образования второстепенное значение. Центральная Азия и Южная и Западная Азия вкладывают в образование менее других регионов мира. В целом доля ВВП, инвестируемая в образование, как правило, растет вместе с ростом национального дохода, но эта модель имеет неоднозначный характер. В Пакистане доход на душу населения примерно такой же, как во Вьетнаме, однако его доля инвестиций в образование в два раза ниже; аналогичным образом, доля Филиппин составляет менее половины доли Сирийской Арабской Республики.

Общие тенденции в области финансирования определяются экономическим ростом, уровнем поступления налогов и долей национального

С 1999 г. группа стран с низким уровнем доходов увеличила долю национального дохода, предназначенную образованию, в среднем с 2,9% до 3,8%

После пяти лет постепенного повышения помощь базовому образованию в 2008 г. остановилась на уровне в 4,7 млрд долл.

бюджета, выделяемого образованию. Активизация экономического роста в период 1999-2008 гг. обусловила рост инвестиций в образование в большинстве развитых стран. То, в какой степени экономический рост преобразуется в рост расходов на образование, определяется более широкой политикой в области государственных расходов. Более чем в половине стран, по которым имеются данные, реальный рост расходов на образование превышал экономический рост. Например, в Гане, Мозамбике и Объединенной Республике Танзании рост расходов на образование обгонял экономический рост благодаря активизации сбора налогов и увеличению доли бюджета, выделяемой образованию. Другие страны выделяли ему меньшую долю прироста бюджета. На Филиппинах годовой реальный рост расходов на образование в период 1999-2008 гг. составил 0,2% при экономическом росте 5% в год. В результате и без того небольшая доля национального дохода, инвестируемая Филиппинами в образование, с годами сократилась еще больше. Национальные усилия по мобилизации ресурсов имеют важнейшее значение для перспектив достижения целей образования для всех. В Объединенной Республике Танзании увеличение финансирования позволило сократить с 1999 г. число детей, не охваченных школьным образованием, примерно на 3 миллиона человек. За последнее десятилетие больших успехов в образовании удалось добиться и в Бангладеш, однако прогрессу в этой стране препятствует низкий уровень сбора налогов и небольшая доля государственного бюджета, выделяемого образованию.

У наиболее бедных развивающихся стран есть все возможности для того, чтобы активизировать свои собственные усилия по мобилизации средств и уделять больше внимания базовому образованию. По оценке, приводившейся во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2010 г.*, они имеют возможность дополнительно изыскать для базового образования 7 млрд долл. за счет внутреннего финансирования, увеличив его общий уровень до 0,7% ВВП.

Международная помощь: невыполненные обязательства

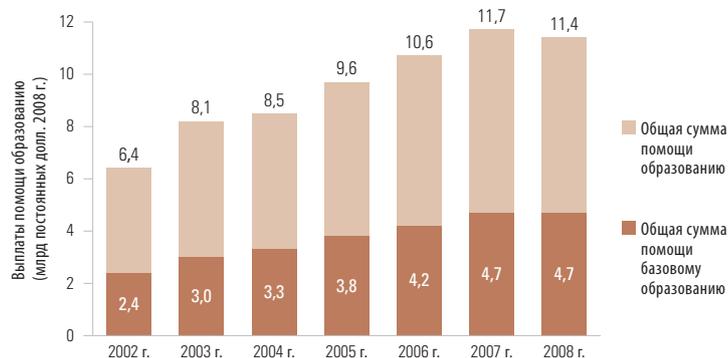
Общий объем помощи базовому образованию с 2002 г. почти удвоился, что позволило получить ряд важных результатов. В некоторых странах, включая Бангладеш, Камбоджу, Мозамбик, Объединенную Республику Танзанию, Руанду, Сенегал и Эфиопию, помощь сыграла ключевую роль в поддержке политики, которая позволила ускорить прогресс. Пессимисты подвергают сомнению значение помощи на цели развития, однако результаты на местах говорят об обратном. Тем не менее, доноры не выполнили своих обязательств, взятых в Дакаре и на последующих международных саммитах.

На помощи образованию неизбежно сказываются общие уровни помощи и более широкая ситуация, связанная с ней. В 2005 г. Группа восьми и Европейский союз взяли на себя обязательства о предоставлении к 2010 г. помощи в объеме 50 млрд долл., причем половина этих средств была предназначена странам Африки к югу от Сахары. Проецируемый дефицит оценивается в 20 млрд долл., в том числе Африка к югу от Сахары недополучит 16 млрд долл.

Доноры по-разному соблюдают свои обязательства в отношении международных задач и различных контрольных показателей, которые они сами и установили. В рамках Группы восьми Соединенные Штаты и Япония по-прежнему инвестируют в помощь очень низкую долю своего валового национального дохода (ВНД). Италия в 2009 г. сократила свои расходы на одну треть при их и без того низких показателях и, судя по всему, забыла о взятом ею в рамках ЕС обязательстве выйти на минимальный уровень помощи в размере 0,51% ВНД. Налоговые нагрузки ведут к неопределенности в отношении дальнейшего предоставления помощи. Однако несколько доноров, включая Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Францию, в 2009 г. увеличили свои расходы на предоставление помощи.

Диаграмма 7. Рост выплат помощи базовому образованию в 2008 г. прекратился

Выплаты помощи образованию в 2002-2008 гг.

Источник: См. диаграмму 2.8 во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.*

Последние данные о помощи образованию говорят о тревожном развитии событий в повестке дня образования для всех. После пяти лет постепенного повышения помощь базовому образованию в 2008 г. остановилась на уровне в 4,7 млрд долл. (диаграмма 7). Выплаты помощи Африке к югу от Сахары, региону с крупнейшим финансовым дефицитом в области образования для всех, сократились на 4%, что эквивалентно уменьшению помощи на 6% из расчета на одного ребенка начального школьного возраста. Снижение уровня помощи в рамках одного года само по себе еще не говорит о тенденции, однако успокаивать себя этим не следует, поскольку дефицит внешнего обеспечения финансовой помощи для достижения целей образования для всех оценивается в 16 млрд долл. в год.

Масштабы этого финансового дефицита со всей очевидностью требуют пересмотра приоритетов сектора образования. Если бы все доноры направляли на нужды базового образования по меньшей мере половину своей помощи образованию, они смогли бы дополнительно мобилизовать 1,7 млрд долл. ежегодно. Однако нет убедительных свидетельств того, что основные доноры готовы пересмотреть распределение помощи между базовым образованием и более высокими ступенями. Несколько основных доноров Группы восьми, включая Германию, Францию и Японию, выделяют на цели послебазового образования более 70% своей помощи образованию. Помимо этого, значительная доля

того, что считается помощью, приобретает вид вмененных расходов, являясь, по сути, переводом средств учебным заведениям стран-доноров. В Германии и Франции вмененные расходы составляют более половины объема помощи образованию. Какие бы блага это ни приносило иностранным учащимся в высших учебных заведениях Германии и Франции, очевидно, что это мало способствует ликвидации серьезного финансового дефицита систем образования бедных стран.

Помимо проблем, связанных с объемом помощи, сохраняются и проблемы ее эффективности. В 2007 г. через национальные системы управления государственными средствами было направлено менее половины общего объема помощи, координация осуществлялась только в одной донорской миссии из пяти, и лишь 46% запланированной помощи на цели развития были фактически выплачены. Эти результаты далеки от целевых уровней, установленных донорами в Парижской декларации об эффективности помощи, что имеет прямые последствия для образования. Например, расхождения между обязательствами в отношении помощи и ее выплатами препятствуют эффективному планированию в таких областях, как школьное строительство и наем учителей.

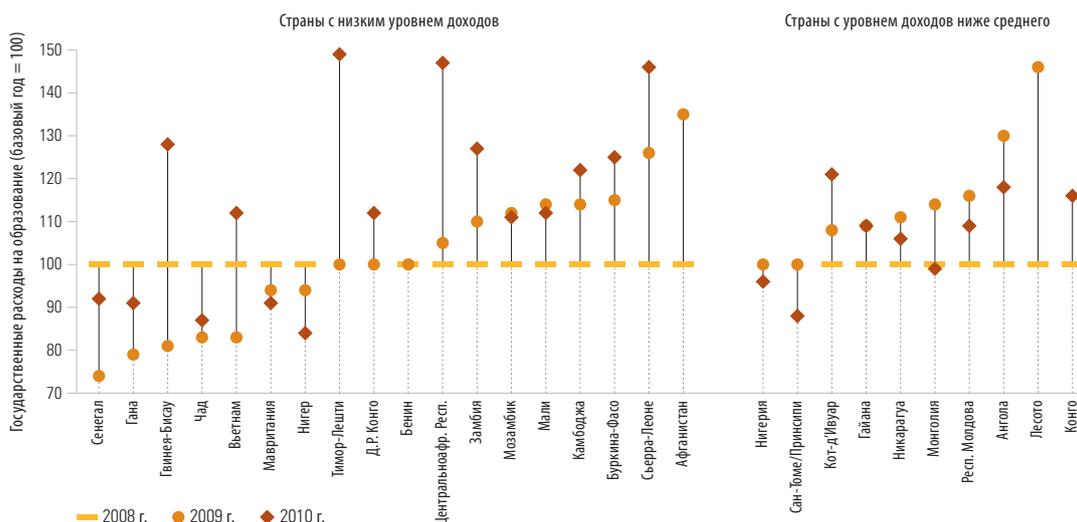
Финансовый кризис – перспективы болезненных корректировок

Доноры, международные финансовые учреждения и другие институты продолжают в целом

В странах, сообщивших о сокращении расходов на образование, насчитывается примерно 3,7 миллиона детей, не охваченных школьным образованием

Диаграмма 8. Влияние финансового кризиса на расходы на образование

Индекс реальных расходов на образование в отдельных странах с низким уровнем доходов и с уровнем доходов ниже среднего

Источник: См. диаграмму 2.12 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

игнорировать последствия глобального финансового кризиса для возможностей достижения целей образования для всех. В условиях роста нищеты и социальной незащищенности, а также увеличения налоговой нагрузки на национальные бюджеты помощь имеет важнейшее значение для сохранения того, что было достигнуто, и для создания необходимых основ для ускорения прогресса.

Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2010 г.* содержался обращенный к правительствам и международным финансовым учреждениям настоятельный призыв провести оценку последствий бюджетных корректировок, связанных с кризисом, для финансирования образования для всех. В нем также обращалось внимание на низкий уровень поступления в режиме реального времени информации о том значении, которое эти корректировки могут иметь для сформулированных в Дакаре задач. Ситуация не изменилась. Международный валютный фонд (МВФ) отмечает, что большинство развивающихся стран, пользующихся его поддержкой, не пошло по пути сокращения бюджетов для оказания приоритетных базовых услуг. Как бы обнадеживающе это ни звучало, это не отвечает на вопрос о том, соответствуют ли планируемые расходы докри-

зисным планам или потребностям финансирования образования для всех. Кроме того, национальные и международные системы отчетности по-прежнему не позволяют проводить должную оценку бюджетных корректировок.

Финансовый кризис был вызван несостоятельностью банковских систем и регламентационных механизмов богатых стран, однако с его последствиями борются миллионы беднейших людей мира. В 2009 г. в результате замедления экономического роста, осложненного повышением цен на продовольствие, число живущих в условиях крайней нищеты увеличилось на 64 миллиона человек, а число недоедающих – на 41 миллион. Неизбежно страдают и перспективы образования. Уже есть свидетельства того, что пиковые нагрузки на семейные бюджеты ведут к тому, что детей забирают из школы. А рост недоедания среди детей скажется на школьной посещаемости и учебных результатах.

Опасностью для прогресса в достижении целей образования для всех грозит и нагрузка на средства, получаемые в виде налоговых поступлений. Продолжает вызывать опасения несостоятельность учреждений системы ООН, Всемирного банка и МВФ в вопросах оценки последствий корректировок

Играющие девочки в разрушенном здании в Кабуле, где нашли приют 105 семей беженцев

налоговых поступлений для целей ОДВ. Эта проблема отчасти связана с отсутствием систематического бюджетного мониторинга. На основе исследований, проведенных при подготовке предыдущего выпуска доклада, во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.* предпринимается попытка хотя бы отчасти заполнить эту информационную лагуну. Путем анализа данных обследования, проведенного в 18 странах с низким уровнем доходов и 10 странах со средним уровнем доходов, в настоящем докладе рассматриваются вопросы реальных расходов в 2009 г. и расходов, запланированных на 2010 г. (диаграмма 8). Отметим, в частности, следующие результаты этого анализа:

- В 2009 г. расходы на образование сократили семь стран с низким уровнем доходов, включая Гану, Нигер, Сенегал и Чад. В странах, сообщивших о сокращении таких расходов, насчитывается примерно 3,7 миллиона детей, не охваченных школьным образованием.
  - В пяти из этих семи стран с низким уровнем доходов расходы на образование на 2010 г. были запланированы на уровне, не достигающем их показателей 2008 г.
  - Семь стран с уровнем доходов ниже среднего в 2009 г. сохранили в прежнем объеме или увеличили свои расходы на образование, однако шесть стран запланировали сокращение бюджетов образования в 2010 г.
  - Если смотреть на перспективу до 2015 г., то корректировки налоговых поступлений грозят опасностью увеличения финансового дефицита образования для всех. Прогностический анализ МВФ предполагает общее увеличение государственных расходов для стран с низким уровнем доходов на период до 2015 г. в среднем в размере 6% в год, тогда как для обеспечения всеобщего начального образования требуется ежегодное увеличение расходов в среднем в размере около 12%.
- Пять рекомендаций по вопросам финансирования**
- Весьма вероятно, что финансовый климат для национальных правительств и предоставляющих помощь доноров в ближайшие пять лет будет более сложным, чем в последнее десятилетие. Резкая активизация деятельности по решению задач, сформулированных в 2000 г., потребует решительных действий. В настоящем докладе предлагаются рекомендации, касающиеся пяти подходов широкого характера.
- *Переоценка потребностей в финансировании в свете финансового кризиса.* Планирование работы по решению задач ОДВ должно основываться на подробных национальных оценках. МВФ и Всемирный банк совместно с правительствами и учреждениями системы ООН должны провести оценку того, насколько планируемые сегодня расходы ниже финансовых потребностей, связанных с достижением целей образования для всех и целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Им также надлежит провести критический анализ согласованности между этими финансовыми потребностями и программами корректировки налоговых поступлений.
  - *Выполнение обязательств, взятых в 2005 г.* Правительствам стран-доноров следует предпринять незамедлительные действия по выполнению принятых в 2005 г. обязательств и взять на себя новые обязательства на период до 2015 г. В первой половине 2011 г. всем донорам надлежит представить «скользящие» ориентировочные графики с указанием того, как они намереваются покрыть тот или иной дефицит, включая нехватку средств в объеме 16 млрд долл. для стран Африки к югу от Сахары.
  - *Придание базовому образованию высокоприоритетного значения.* Доноры часто подчеркивают важность того, чтобы правительства развивающихся стран согласовывали приоритеты государственного финансирования со своими обязательствами в отношении образования для всех. Им следует придерживаться того же принципа. Если бы все доноры направляли по крайней мере половину своей помощи, предназначенной образованию, на цели базового образования (сегодня она в среднем составляет 41%), они могли бы ежегодно привлекать сумму в размере 1,7 млрд долл.
  - *Осуществление новой глобальной финансовой инициативы – создание Международного фонда для финансирования образования (МФФО).* Партнеры по деятельности в области образования для всех должны признать, что даже при выполнении обязательств 2005 г. и увеличении объемов финансирования на цели базового образования средства будут поступать в недостаточном объеме и с опозданием. В рамках Международного фонда для финансирования иммунизации (МФФИ) правительства стран-доноров добились мобилизации ресурсов путем продажи облигаций, используя поступающие средства для массированных инвестиций,

В рамках Международного фонда для финансирования образования (МФФО) в период 2011-2015 гг. можно было бы ежегодно привлекать примерно 3-4 млрд. долларов

спасающих человеческие жизни, и выплачивая проценты на протяжении более длительных периодов. Доводы в поддержку распространения этой модели на сферу образования просты и убедительны: дети не могут дожидаться иммунизации и точно так же они не могут дожидаться образования. Путем выпуска облигаций МФФО правительства стран-доноров должны привлечь в период 2011-2015 гг. примерно 3-4 млрд. долл., и часть этих поступлений была бы распределена по каналам реформированной Инициативы ускоренного продвижения к целям ОДВ.

- *Мобилизация инновационных финансовых средств.* К работе в области образования для всех следует привлечь новых партнеров, обосновав

необходимость установления глобального сбора на финансовые учреждения, включая те, которые были предложены в рамках кампании «Налог Робина Гуда», и добиваясь при этом того, чтобы образование включалось в планы распределения поступлений в качестве одного из компонентов более широкой стратегии финансирования ЦРТ. С учетом финансового дефицита необходимы и другие инновационные предложения о финансировании с акцентом на образование. Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ* за 2011 г. указывается на целесообразность введения в ЕС сбора на мобильные телефоны в размере 0,5% стоимости абонемента на них. По оценке, такой сбор позволил бы мобилизовать 894 млн долл. в год. □

Часть 2. Скрытый кризис – вооруженные конфликты и образование

Организация Объединенных Наций была создана прежде всего для того, чтобы положить конец «бедствиям войны». Для архитекторов новой системы цель заключалась в предотвращении того, что во Всеобщей декларации прав человека называется «пренебрежением и презрением к правам человека» и «варварскими актами, которые возмущают совесть человечества». По прошествии шестидесяти пяти лет бедствия войны продолжают. Их наиболее опасные формы встречаются в самых бедных странах мира. Они уничтожают возможности для образования в огромных масштабах.

Воздействие вооруженных конфликтов на образование в значительной мере игнорировалось. Это – скрытый кризис, который усиливает нищету, подрывает экономический рост и сдерживает прогресс наций. Центральной проблемой этого кризиса являются широко распространенные и систематические нарушения прав человека, которые полностью заслуживают того, чтобы называть их «варварскими актами». Однако вместо того, чтобы возмущать совесть человечества и вызывать его эффективный ответ, разрушительные последствия военных действий для образования в значительной мере не находят отражения в докладах. Международное сообщество поворачивается спиной к жертвам.

Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2011 г. проливает свет на скрытый кризис в области образования. В нем документально отражаются масштабы кризиса, прослеживаются его причины и излагается повестка дня для изменений. Одно из основных соображений заключается в том, что подходы по принципу обычного ведения дел подрывают любые перспективы на достижение как целей образования для всех, так и более широких целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ) (см. специальный материал «Довольно терпеть»).

Специальный материал: Довольно терпеть

Прошло почти семьдесят лет после того, как представители тогдашнего поколения политических руководителей собрались вместе после ужасного конфликта и дали простое обещание, состоящее из двух слов: «Никогда больше». Организация Объединенных Наций была создана для предотвращения возврата к вражде, войнам и нарушениям прав человека, которые привели к потере стольких жизней и утрате стольких возможностей. Однако гибель людей и растрачивание материальных ценностей продолжают – и мы должны прекратить это сейчас.

Необходимость в этом докладе ЮНЕСКО созрела уже давно. В нем подробно документируется абсолютная жестокость насилия, проявляемого против самых уязвимых групп населения мира, включая школьников, и содержится призыв к руководителям всех стран, богатых и бедных, предпринять решительные действия.

Я обращаюсь к мировым лидерам с призывом сделать простое заявление о намерении: «Довольно терпеть». В качестве членов единого этнического человеческого сообщества никто из нас не должен мириться с нарушениями прав человека, нападениями на детей и разрушением школ, которые мы наблюдаем в столь многих вооруженных конфликтах. Давайте подведем черту под культурой безнаказанности, которая позволяет совершать эти акты, давайте начнем защищать наших детей и их право на образование. Я обращаюсь ко всем политическим руководителям, а также к странам и вооруженным группам, участвующим в жестоких конфликтах, с призывом помнить о том, что они не могут быть выше международного гуманитарного права.

Я обращаюсь также с призывом к руководителям богатых стран мира оказывать более эффективную поддержку тем, кто находится на переднем рубеже. В своих поездках по всему миру я преклонялся перед теми родителями и детьми, которые прилагали неимоверные усилия, шли на многие жертвы и проявляли решимость, стремясь получить образование. Когда селения подвергаются нападениям, а люди оказываются перемещенными, импровизированные школы появляются из ниоткуда. Когда разрушена школа, родители и дети делают все от них зависящее для того, чтобы двери к образованию оставались открытыми. Если бы только доноры проявляли такую же решимость и приверженность!

Слишком часто люди, живущие в странах, затронутых конфликтами, получают очень мало поддержки в области образования. И зачастую они получают не ту поддержку, которая им необходима. Как показано в настоящем докладе, помощь в целях развития страдает от таких синдромов, как слишком мало и слишком поздно. Одним из результатов является то, что утрачиваются возможности восстановить системы образования.

Архиепископ Десмонд Туту,
лауреат Нобелевской премии мира 1984 г.

Не все взаимосвязи между вооруженными конфликтами и образованием действуют в одном направлении. Хотя системы образования имеют потенциал для того, чтобы выступать в качестве мощного средства мира, примирения и предотвращения конфликтов, слишком часто они питают насилие. Это понимали архитекторы Организации Объединенных Наций. Они видели, что Вторая мировая война, независимо от ее непосредственных причин, стала возможной, прежде всего, из-за отсутствия взаимопонимания. Создание ЮНЕСКО связано с усилиями по устранению этих недостатков. В ее Уставе 1945 г. признается, что на протяжении всей истории человечества «взаимное непонимание» приводило людей к насилию и что прочный мир может быть построен только на образовании: «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира». Однако слишком часто системы образования используются не для содействия взаимному уважению, терпимости и критическому мышлению, а для укрепления проявлений неуважения, нетерпимости и предрасудков, которые подталкивают общества к насилию. В настоящем докладе определяются стратегии для решения этих проблем и раскрытия всего потенциала образования в качестве силы мира.

Каждый вооруженный конфликт отличается от других и имеет иные последствия для образования. Вместе с тем, существуют повторяющиеся проблемы. В данном докладе определены четыре группы системных проблем в международном сотрудничестве, которые составляют суть «скрытого кризиса»:

- *Нерешенные проблемы защиты.* Национальные правительства и международное сообщество не выполняют своей моральной ответственности и не выполняют правовых обязательств по защите гражданского населения, затронутого вооружен-

ными конфликтами. Существует культура безнаказанности, окружающая вопиющие нарушения прав человека, что является одним из основных барьеров для образования. Нападения на детей, учителей и школы и широко распространенное и систематическое использование изнасилования и других форм сексуального насилия в качестве средства войны относятся к числу наиболее очевидных примеров такого насилия.

- *Нерешенные проблемы обеспеченности.* Родители и дети, затронутые вооруженными конфликтами, проявляют исключительную решимость, пытаясь сохранить доступ к образованию, несмотря на превратности судьбы. Международное сообщество не принимает мер, соответствующих их усилиям. Образование остается наиболее игнорируемой областью, не обеспеченной достаточным финансированием и не реагирующей на потребности системы гуманитарной помощи.
- *Нерешенные проблемы быстрого восстановления и реконструкции.* Мирное урегулирование открывает перед постконфликтными правительствами и международным сообществом окно возможностей для применения стратегий восстановления и реконструкции. Слишком часто они не предпринимают своевременных действий. Проблема, частично, заключается в том, что после конфликта страны остаются в «серой области» между гуманитарной помощью и долгосрочной помощью в целях развития. Когда речь заходит о государствах, затронутых конфликтами, архитектура международной помощи дает сбой.
- *Нерешенные проблемы миростроительства.* Образование может играть центральную роль в области миростроительства. Возможно в большей мере, чем в каком-либо другом секторе, образование может быстро дать весьма заметные дивиденды мира, от которых может зависеть судьба мирных соглашений. Кроме того, когда системы образования имеют инклюзивный характер и ориентированы на содействие формированию установок, способствующих взаимопониманию, терпимости и уважению, они могут делать общества менее подверженными риску возникновения конфликта.

Каждая из этих нерешенных проблем имеет глубокие корни в институциональной практике. Тем не менее, для каждой из них могут быть найдены практические и приемлемые по затратам решения, определенные в этом докладе. Ключевыми элементами для осуществления изменений являются сильное политическое руководство, укрепление международного сотрудничества и разработка многосторонних мер реагирования на одну из наиболее серьезных проблем развития в начале XXI века.

Эта палатка стала для детей классом после того, как их школа была разрушена во время нападения Израиля на Газу в 2009 г.

Вооруженные конфликты являются одним из основных препятствий для достижения целей образования для всех

Когда правительства приняли в 2000 г. Дакарские рамки действий, они отметили, что конфликты относятся к числу «основных препятствий на пути к достижению целей образования для всех». Данные, представленные в этом докладе, указывают на то, что величина этих препятствий была недооценена и что стратегиям их устранения уделялось недостаточное внимание (см. специальный материал «Образование в целях обеспечения безопасности и развития»). Развивающиеся страны, затронутые конфликтами, группируются в основном в нижней части таблиц, отражающих положение дел с достижением целей образования для всех (диаграмма 9):

- Уровни детской смертности в два раза выше, чем в других развивающихся странах, что является отражением более высоких показателей недоедания и связанных с этим рисков для здоровья.
- Около 28 миллионов детей начального школьного возраста в странах, затронутых конфликтами, не охвачены школьным образованием. На эти страны, где проживает 18% от насчитывающихся во всем мире детей начального школьного возраста, приходится 42% детей всего мира, не обучающихся в школе. В рамках группы более бедных развивающихся государств на такие страны приходится одна четверть детей начального школьного возраста, но почти половина детей, не охваченных школьным образованием.
- Коэффициенты охвата средним образованием в странах, затронутых конфликтами, почти на одну треть ниже, чем в других развивающихся странах, и намного ниже в случае девочек.
- Уровень грамотности молодежи для стран, затронутых конфликтами, составляет 79% по сравнению с 93% для других развивающихся стран.

Имеются доказательства того, что жестокие конфликты увеличивают внутри стран диспропорции в том, что касается уровня благосостояния и гендерного равенства. Районы, затронутые конфликтом, зачастую значительно отстают от остальной части страны. На Филиппинах в Автономном районе мусульманского Минданао процентная доля молодых людей, имеющих менее двух лет образования, более чем в четыре раза превышает средний национальный показатель.

Большинство несчастий, связанных с вооруженными конфликтами, случается вне зон боевых действий и является результатом болезней и недоедания. На эти

два губительных фактора приходится значительное большинство из 5,4 миллиона жизней, утраченных в ходе войны в Демократической Республике Конго, где происходит один из самых смертоносных конфликтов в мире. Почти половина из общего числа жертв – это дети в возрасте менее пяти лет. Болезни и голод, стоящие за этими общими цифрами, имеют ослабляющие последствия для образования.

Дети, гражданское население и школы находятся на передовой линии

В настоящее время вооруженные конфликты происходят в подавляющем большинстве внутри стран, а не между странами, и многие из них связаны с продолжительным насилием. Во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ* определяется 48 эпизодов вооруженных конфликтов, происходивших в период 1999–2008 гг. в 35 странах. Сорок три конфликта возникали в развивающихся странах с низким уровнем доходов и с уровнем доходов ниже среднего. Хотя интенсивность, масштабы и география насилия различаются, затянувшиеся вооруженные конфликты являются общим явлением. В среднем, конфликты в странах с низким уровнем доходов продолжаются 12 лет, а в странах с уровнем доходов ниже среднего – 22 года.

Неизбирательное применение силы и намеренный выбор в качестве цели нападения гражданского населения являются отличительной особенностью жестоких конфликтов в начале XXI века. Непосредственно затрагиваются системы образования. Сегодня дети и школы находятся на передовой линии вооруженных конфликтов, а классы, учителя и учащиеся рассматриваются как законные цели. Последствием, как отмечается в одном из докладов ООН, является «растущий страх среди учащихся посещать школу, среди учителей – вести классные занятия, а среди родителей – направлять детей в школу». В Афганистане и Пакистане группы мятежников неоднократно совершали нападения на инфраструктуру системы образования в целом и на школы для девочек, в частности. Из-за опасений в отношении безопасности было закрыто более 70% школ в провинции Гельменд в Афганистане. В Газе на оккупированной палестинской территории в результате военных нападений Израиля в 2008 г. и 2009 г. погибло 350 детей, получили ранения 1 815 и было повреждено 280 школ. Школы и учителя были также целями для нападения со стороны мятежников в трех южных провинциях Таиланда. Об использовании детей-солдат сообщается в отношении 24 стран, включая Демократическую Республику Конго, Мьянму, Судан, Центральнуюафриканскую Республику и Чад.

Более широко распространенные формы насилия имеют далеко идущие последствия для образования. В докладах Генерального секретаря ООН по-преж-

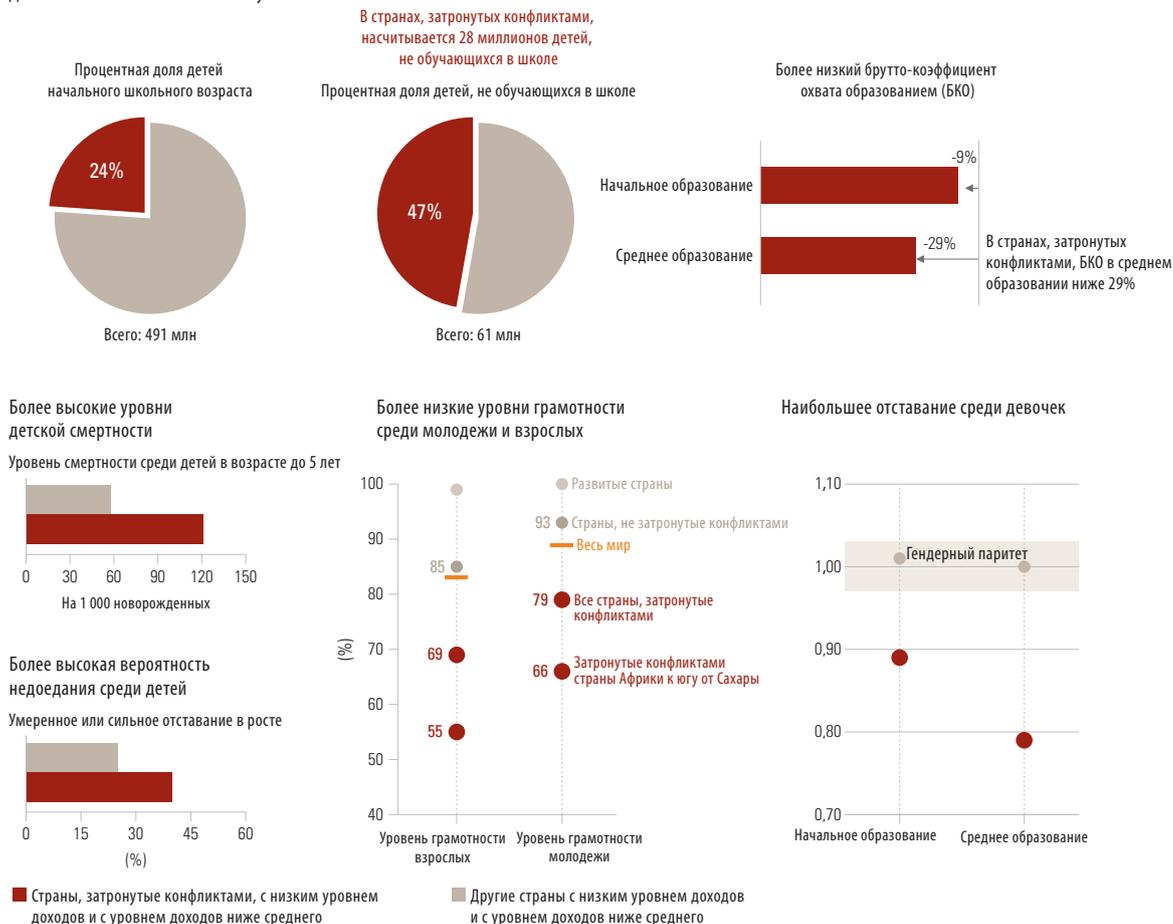
Около 28 миллионов детей начального школьного возраста в странах, затронутых конфликтами, не охвачены школьным образованием

Сегодня дети и школы находятся на передовой линии вооруженных конфликтов, а классы, учителя и учащиеся рассматриваются как законные цели

Диаграмма 9. Страны, затронутые конфликтами, характеризуются низкими показателями в области образования

Выплаты помощи образованию в 2002-2008 гг.

Дети имеют меньше шансов на обучение в школе.

Источник: См. диаграмму 3.1 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Девочка у стен здания, пострадавшего во время боев в Могадишо, где в результате конфликта значительное большинство детей лишилось возможности посещать школу

нему приводятся доказательства того, что изнасилования и другие формы сексуального насилия широко используются как военная тактика во многих странах, включая Афганистан, Демократическую Республику Конго, Судан и Центральноафриканскую Республику. Многими из жертв являются девочки. Для непосредственно пострадавших лиц физические и психологические травмы и стигматизация являются источниками глубоких и длительных страданий, препятствующих образованию. Однако использование изнасилования как средства войны имеет также значительно более широкие последствия, поскольку из-за отсутствия безопасности и страха девочки не посещают школу, а разрушение семьи и общинной жизни лишает детей безопасной учебной среды.

Образованию наносится ущерб не только в результате человеческих потерь и повреждения школьной инфраструктуры. Вооруженные конфликты подрывают также экономический рост, усиливают нищету и отвлекают ресурсы от производительных инвестиций в учебные

Специальный материал: Образование в целях обеспечения безопасности и развития

Когда мы думаем о войне, мы думаем о солдатах. Но не только они сталкиваются с жестокостью и смертью. Как это ни трагично, дети и школы также слишком часто оказываются на передовом рубеже. Поэтому неудивительно, что половина из всех детей, не охваченных школьным образованием, живет в слабых или затронутых конфликтами государствах.

Конфликты губительны и несут с собой много незаметных опасностей. Они уничтожают средства к существованию не только сегодняшнего дня, но и будущего, лишая детей образования. При возобновлении обучения разрушительные травмы, полученные в детстве, воздействуют на способность детей к обучению и адаптации в жизни. Последствия могут отражаться на многих поколениях.

Волны разрушения приводят развитие к окончательной остановке и зачастую отбрасывают его назад. Когда дети, затронутые конфликтом, не посещают школу, решение других задач в области ОДВ и ЦРТ становится почти невозможным, а радикализм и насилие превышают все пределы. Именно поэтому мы должны сосредоточить усилия на предоставлении этим детям возможности получить образование. Это не только позволяет предотвратить конфликты до их возникновения, но и восстановить страны после окончания конфликтов. Нужно восстанавливать инфраструктуру, систему управления, а также, что еще более важно, сознание людей. После вновь обретенного мира повторное образование критически необходимо как для комбатантов, так и для детей и взрослых, которые, пока применяется оружие, не имеют никаких навыков или перспектив.

Это особенно относится к Ближнему и Среднему Востоку, где насилие определяет жизнь слишком многих детей.

В Палестине школу не посещают около 110 000 детей начального школьного возраста, тогда как десять лет тому назад таких детей было только 4 000. Для палестинских детей, детство которых проходит в условиях оккупации, посещение школы остается единственной наиболее желанной целью. Несмотря на бомбы и блокады, они знают, что это их единственная надежда на нормальную жизнь.

В Ираке нищета и отсутствие безопасности лишают более полумиллиона детей права на обучение в начальной школе; их ежедневными уроками являются голод и утраты, а результатом всего этого становятся страх и ненависть. Если обеспечение региональной и глобальной безопасности относится к числу международных приоритетов, то мы должны решать проблемы нищеты, социального отчуждения и отсутствия возможностей, возникшие в результате конфликтов.

Это означает необходимость принести образование в зоны конфликтов, поскольку оно подрывает основы экстремизма и укрепляет слабые государства. Но с ним связано гораздо большее, оно приносит надежду миллионам детей, которые никогда не знали мира. Оно создает возможности для стран, которые очень важны для роста и процветания.

Короче говоря, образование является нашей спасительной благодатью, нашей наилучшей надеждой и тем средством, которое позволяет одновременно обеспечить безопасность и развитие для всего человечества.

Ее Величество королева Иордании Рания Абдалла

здания на непроизводительные военные расходы. В данном докладе определяются наиболее бедные развивающиеся страны мира (21 страна), которые расходуют на военные бюджеты больше средств, чем на начальное образование, причем в некоторых случаях – значительно больше. Относясь к числу стран с наихудшими в мире показателями образования, Чад тратит на вооружения в четыре раза больше средств, чем на начальные школы, а Пакистан – в семь раз больше. Если бы страны, выделяющие на военные бюджеты больше средств, чем на начальное образование, сократили их всего на 10%, то они могли бы охватить школьным образованием дополнительно 9,5 миллиона детей, что эквивалентно сокращению на 40% от общей численности детей, не обучающихся в школе (диаграмма 10).

Военные расходы отвлекают также средства от предоставления помощи. Военные расходы во всем мире достигли в 2009 г. 1,5 триллиона долл. Если бы богатые страны перечислили на базовое образование в рамках помощи в целях развития средства, эквивалентные всего лишь шестидневным военным расходам, то они смогли бы ликвидировать разрыв во внешнем финансировании в размере 16 млрд долл.,

недостающих для достижения целей образования для всех, и обеспечили бы охват школьным образованием всех детей к 2015 г. (диаграмма 11).

Национальным правительствам и донорам помощи следует в срочном порядке рассмотреть возможность передачи средств от непроизводительных военных расходов на производительные инвестиции в школы, учебники и детей. Все страны должны реагировать на угрозы для безопасности. Тем не менее, утраченные возможности для инвестиций в образование усиливают нищету, безработицу и маргинализацию, что является причиной многих конфликтов.

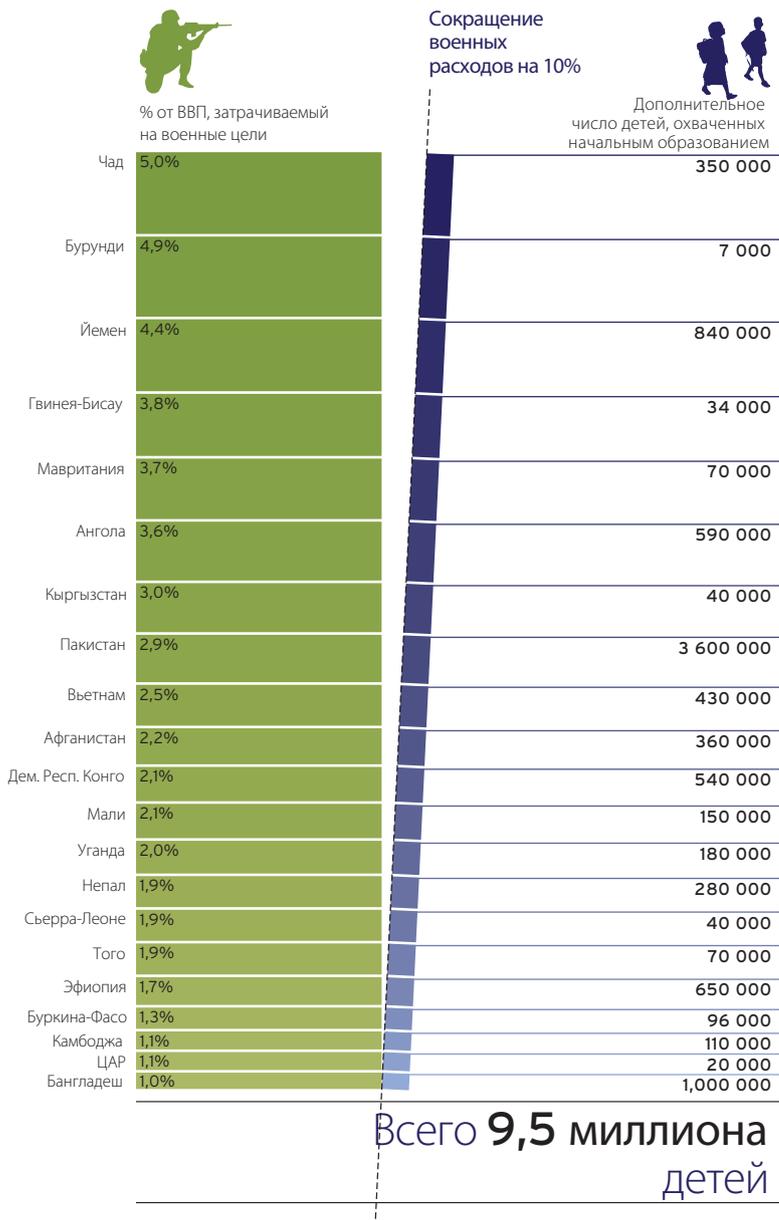
Перемещенное население наименее заметно

Массовое перемещение людей зачастую является стратегической целью вооруженных формирований для разделения населения или лишения средств к существованию конкретных групп. По состоянию на конец 2009 г., согласно данным ООН, во всем мире насчитывалось 43 миллиона перемещенных лиц, хотя их реальное число, почти наверняка, даже больше. Согласно недавним оценкам, почти половина беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) – это

Диаграмма 10. Военные игры

Военные игры

Двадцать одна страна расходует на военные цели больше средств, чем на начальное образование

Источник: См. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2011 г.

образования. Данные из обследования, проведенного Организацией Объединенных Наций, рисуют тревожную картину состояния образования в лагерях беженцев. Коэффициенты охвата образованием составляют для начальных школ в среднем 69%, а для средних школ – только 30%. Соотношение числа учащихся к числу учителей очень высокое, причем для почти одной трети лагерей беженцев этот показатель составляет 50:1 или выше, и многие учителя не имеют подготовки. В некоторых лагерях, включая те, в которых находятся сомалийские беженцы в Северной Кении, родители опасаются, что из-за нехватки возможностей получения среднего образования молодежь подвергается риску вербовки в вооруженные группы. Уровни школьной посещаемости среди перемещенных лиц безнадёжно низкие в таких странах, как Демократическая Республика Конго, Центральноафриканская Республика и Чад.

Беженцы сталкиваются также с проблемами более общего характера, приносящими вред образованию. Многие страны не предоставляют беженцам доступа к государственному образованию и базовым услугам. В рамках законодательства Малайзии не проводится различия между беженцами и не имеющими документов мигрантами. В Таиланде уже давно находящиеся там беженцы из Мьянмы не имеют права на обучение в государственных учебных заведениях (вставка 4). В целом, ограничения в отношении занятости беженцев усиливают нищету, что, в свою очередь, уменьшает перспективы получения образования. Трудность получения статуса беженца заставляет многих людей находиться на нелегальном положении. Дети беженцев, которые живут в городских поселениях, не обладают правом на работу и лишены доступа к местным школам, имеют мало возможностей для получения образования. В других контекстах конфликты ведут к неравному обращению. Палестинские дети, посещающие школы в Восточном Иерусалиме, оказываются в неблагоприятном положении с точки зрения финансирования образования и, согласно сообщениям, подвергаются преследованию со стороны сил безопасности. Нехватка учебных помещений и проблемы, связанные с качеством образования, вынуждают палестинских детей обучаться в частном секторе, что является значительным финансовым бременем для бедных семей.

Обратный цикл – Воздействие образования на вооруженный конфликт

Образование редко бывает главной причиной конфликта, и, тем не менее, оно часто оказывается одним из элементов, лежащих в основе той политической динамики, которая подталкивает страны к насилию. Внутригосударственный вооруженный конфликт часто связан с недовольством тем, что воспринимается как несправедливость в отношении идентично-

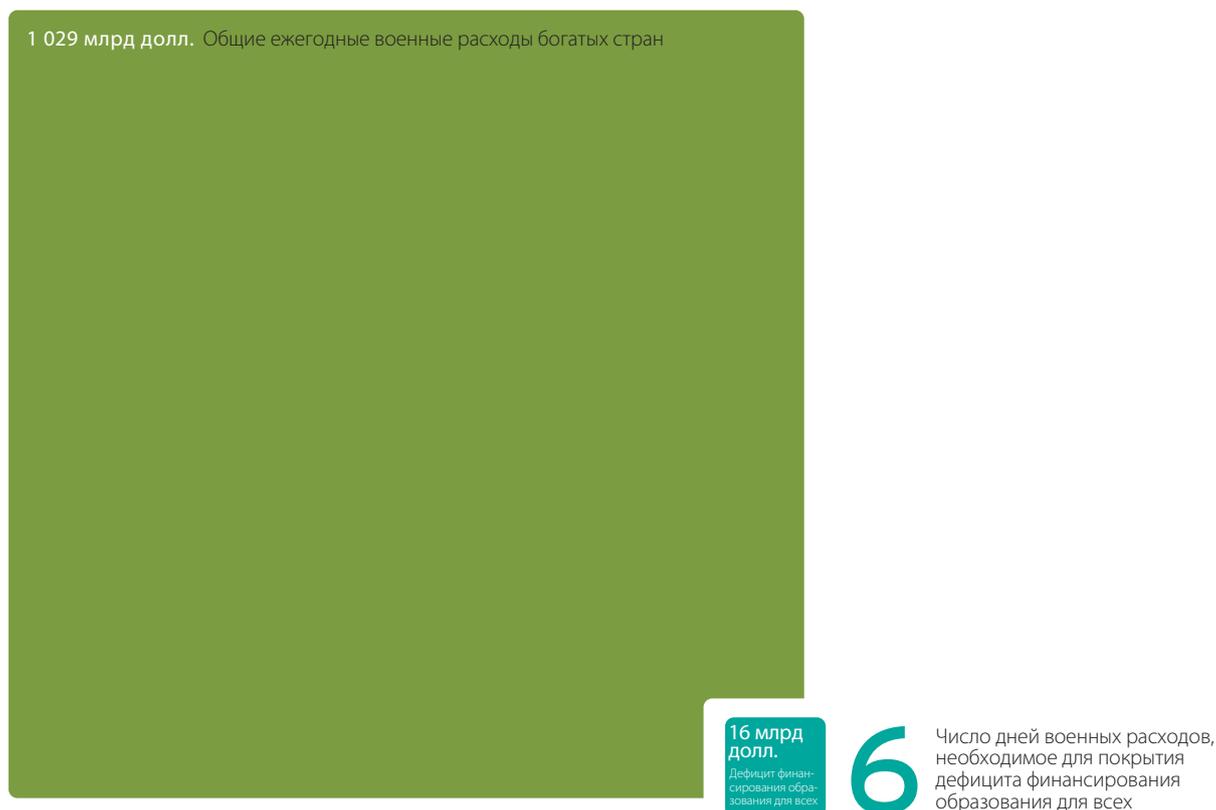
молодые люди в возрасте менее 18 лет. Хотя регистрируемые потоки беженцев, пересекающих границы, сокращаются, перемещение внутри стран возрастает.

Перемещение подвергает людей риску оказаться в крайне неблагоприятном положении с точки зрения

Диаграмма 11. Военный блок

Военный блок

Военные расходы по сравнению с дефицитом финансирования образования для всех

Источник: См. Всемирный доклад по мониторингу ОДВ за 2011 г.

сти, веры, этничности и региона. Образование может играть важную роль во всех этих областях, склоняя чашу весов в пользу мира – или конфликта. В докладе показаны механизмы, посредством которых такие факторы, как недостаточный охват образованием, неравный доступ к образованию или неправильное образование, могут усиливать опасность вооруженного конфликта в обществе.

■ *Ограниченный охват образованием или его низкое качество, ведущие к безработице и нищете.* Когда большое число молодых людей не имеет доступа к базовому образованию надлежащего качества, нищета, безработица и чувство безысходности, являющиеся результатом такого положения, могут выступать в качестве мощных факторов, способствующих вербовке молодежи в ряды вооруженного ополчения. Задача образования как средства для обеспечения возможностей трудоустройства становится тем более настоятельной в свете такого явления, как демографическое преобладание

молодежи: молодые люди в возрасте до 25 лет составляют свыше 60% населения некоторых стран, включая Гвинею, Либерию, Нигерию и Сьерра-Леоне, тогда как во многих странах ОЭСР этот показатель находится на уровне менее 25%. В Руанде безработные и малообразованные молодые мужчины из сельской местности были в первых рядах тех, кто повинен в геноциде 1994 г.

■ *Неравный доступ к образованию, вызывающий недовольство и ощущение несправедливости.* Неравноправие в сфере образования вместе с диспропорциями более общего характера увеличивает опасность конфликта. В Кот-д'Ивуаре недовольство плохим состоянием образования в северных районах страны стало одним из факторов политической мобилизации, которая привела к гражданской войне 2002-2004 гг. Уровни школьной посещаемости в северной и северо-восточной части в 2006 г. были в два раза ниже, чем на юге. Недовольство тем, что образование местного

Неправильное образование может усилить опасность конфликта в обществе

Вставка 4. Нашедшие приют, но сталкивающиеся с проблемами в области образования — Беженцы-карены в Таиланде

В результате конфликта в Мьянме многие жители этой страны бежали в соседние государства, включая Бангладеш, Китай и Таиланд. Больше всего таких беженцев размещено в девяти лагерях на границе с Таиландом. 140 000 зарегистрированных обитателей этих лагерей, преимущественно представляющих каренов и каренские этнические группы, составляют небольшую долю перемещенного гражданского населения, нашедшего приют в Таиланде. На протяжении целого ряда лет в этих лагерях сложилась разветвленная система образования, охватывающая дошкольное, начальное, среднее и профессиональное образование, а также обучение взрослых. Семь лагерей каренских беженцев располагают сетью из 70 школ, где учатся 34 000 человек. Образование в этих лагерях санкционируется властями Таиланда, однако его провайдерами выступают общинные организации, а финансовые средства предоставляют международные неправительственные организации (НПО), благотворительные фонды и родители.

Организация образования в лагерях каренских беженцев отражает их исключительную приверженность этому делу, во имя которого они прилагают самые настойчивые усилия, но при этом сталкиваются с серьезными проблемами. Охват образованием средней ступени находится на очень низком уровне. Недостаточное и нестабильное финансирование

является причиной плохого состояния некоторых школ и низкой зарплаты учителей. Согласно одной оценке, среднегодовые расходы из расчета на одного учащегося в 2008 г. составили 44 долл. — менее 3% расходов, которые приходятся на одного тайского учащегося начальной школы.

Некоторые проблемы образования, стоящие в лагерях, связаны с более общими проблемами управления. Беженцы пользуются ограниченной свободой передвижения и не имеют разрешения на работу за пределами лагеря. Запрещена постройка постоянных школьных зданий (хотя в последнее время в эти положения были внесены поправки, разрешающие строительство полупостоянных сооружений). Учителя набираются из числа обитателей лагерей и зачастую не имеют необходимых навыков.

Недавно было начато проведение ряда реформ, направленных на решение некоторых из этих проблем, включая сертификацию профессионального обучения. УВКБ ООН призвало к расширению профессионального образования и источников обеспечения занятости как к средству для уменьшения зависимости жителей лагерей от внешней поддержки.

Источник: См. вставку 3.4 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

населения находится в тяжелом положении из-за несправедливого распределения средств, оказывалось фактором, с которым были связаны многие конфликты – от индонезийской провинции Ачех до богатого нефтью района в дельте реки Нигер в Нигерии.

- *Укоренение предубежденности и нетерпимости посредством школьных систем.* В ходе ряда вооруженных конфликтов образование активно использовалось для укрепления политического господства, подчинения маргинализированных групп и этнической сегрегации. Использование систем образования в целях разжигания ненависти и фанатизма стало одной из основных причин насилия во время конфликтов от Шри-Ланки до Руанды, а во многих странах школы становились очагами напряженности в рамках конфликтов более общего характера, связанных с культурной идентичностью. В Гватемале система образования выступала как средство обеспечения культурного господства и подавления языков коренных народов, в результате чего разрасталось общее недовольство, которое привело к гражданской войне. Если мирное урегулирование основывается на образовательном сепаратизме, школьные системы могут способствовать укоренению таких жизненных установок, которые усиливают опасность вооруженного конфликта, как это показывает пример Боснии и Герцеговины (вставка 5).

Помощь странам, затронутым конфликтами

Важную роль в странах, затронутых конфликтами, играет помощь в целях развития. Она может разорвать порочный круг войны и низкого уровня человеческого развития, в котором находятся многие страны, способствовать переходу к прочному миру. Однако эффективность международных усилий ослабляется в силу ряда проблем.

Предоставление помощи небольшой группе стран, определенных приоритетными с точки зрения национальной безопасности, привело к относительному игнорированию многих наиболее бедных стран мира. Помощь в целях развития, направляемая 27 развивающимся странам, затронутым конфликтами, за последнее десятилетие увеличилась, достигнув в период 2007-2008 гг. 36 млрд долл. в год. Однако более одной четверти общего объема помощи было предоставлено Ираку, а на Афганистан и Ирак приходилось 38% от общей суммы. Афганистан получил больше помощи, чем совокупные выплаты Демократической Республике Конго, Либерии и Судану.

Помощь базовому образованию отражает более широкую картину предоставляемых средств (диаграмма 12). Суммы, перечисленные только Пакистану, более чем вдвое превысили объем ассигнований для Демократической Республики Конго и Судана. Хотя в Афганистане помощь для базового образования за последние пять лет увеличилась более чем в пять раз, в таких странах, как Центральноафриканская

Вставка 5. Босния и Герцеговина: разобщенное управление, разобщенное образование

Подписание Дейтонского соглашения 1995 г. было направлено на то, чтобы заложить в Боснии и Герцеговине основу для создания государства в условиях высокого уровня децентрализации. Сложившаяся в результате этого разобщенность управления образованием затруднила формирование многоэтнической национальной идентичности. Сегодня здесь, по сути, насчитывается 13 отдельных министерств образования, а большинство школ разделено по этническому, религиозному и языковому признакам. Такая разобщенность создает целый ряд проблем в области управления образованием.

Отсутствие сильного федерального министерства препятствует развитию национальных систем планирования, подрывая усилия по решению проблем, связанных с качеством образования и реформой учебных программ. Отсутствие централизованной системы финансового обеспечения также усугубляет заметные географические диспропорции в успеваемости учащихся, ограничивая перспективы равенства. Однако самым серьезным является то обстоятельство, что жесткая сегрегация школ и учащихся не способствует выработке у детей чувства мультигрупповой идентичности, от которого в конечном счете зависят прочный мир и безопасность.

Источник: См. вставку 3.9 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

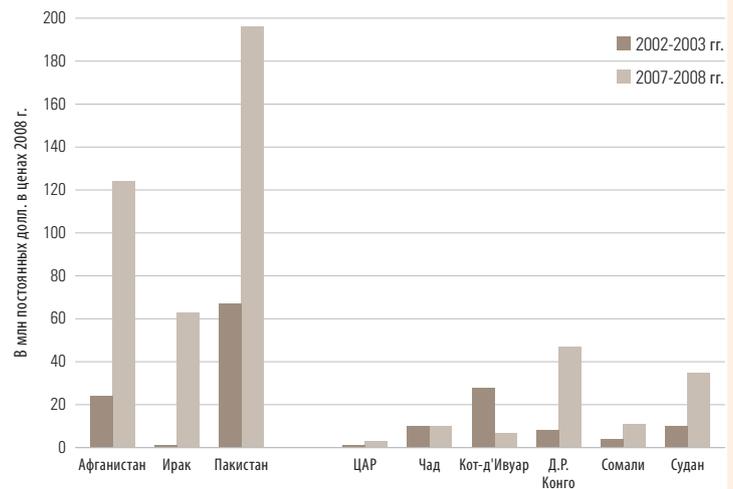
Республика и Чад, она оставалась на прежнем уровне или увеличивалась медленнее, а в Кот-д'Ивуаре сократилась.

Еще одной проблемой является непостоянство помощи. Развивающиеся страны, затронутые конфликтами, имея слабые государственные системы управления финансами, нуждаются в предсказуемых потоках помощи на цели развития. Вместе с тем, потоки помощи в такие страны, как Бурунди, Центральноафриканская Республика и Чад, характеризуются высокими уровнями неопределенности. В некоторых странах в течение двухгодичного цикла помощь на цели образования удвоилась, а затем сократилась на 50%.

Стирание граней между помощью в интересах развития и целями внешней политики имеет далеко идущие последствия для образования. Хотя существуют веские основания для интеграции помощи в более широкие рамки политики, охватывающие вопросы дипломатии и безопасности, имеются также опасения, связанные с тем, что цели развития ставятся в зависимость от более общих стратегий, например, завоевания «сердец и умов» местного населения, в котором образование играет заметную роль. Эти опасения усиливаются в связи с растущей ролью военных в предоставлении помощи. В Афганистане почти две трети американской помощи

Диаграмма 12. Помощь на цели базового образования в одних странах, затронутых конфликтами, увеличилась в большей степени, чем в других

Общий объем помощи на цели базового образования в отдельных странах, затронутых конфликтами, средние показатели за 2002-2003 гг. и 2007-2008 гг.

Источник: См. диаграмму 3.17 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

на цели образования направлялось в 2008 г. через механизм, функционирующий под руководством военных. Провинциальные группы по восстановлению в Афганистане и Ираке действуют поверх разграничения между гражданскими и военными службами в целях доставки помощи в небезопасных районах. Аналогичная практика применяется также в районе Африканского рога.

Существуют веские аргументы в пользу предоставления помощи странам, затронутым конфликтами. Эти доводы связаны, главным образом, с настоятельной необходимостью продвижения к достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ). У доноров также имеется свой интерес в борьбе с нищетой и нестабильностью, которые делают многие страны, затронутые конфликтами, угрозой для регионального и международного мира и стабильности. Вместе с тем, существуют также опасности, связанные с нынешними подходами к предоставлению помощи. Если помощь используется или рассматривается как часть стратегии противодействия мятежам или как элемент в более широкой национальной повестке дня в области безопасности, то она может подвергать местные общины и работников, участвующих в предоставлении помощи, повышенному риску. Одним из признаков этого является вызывающее тревогу увеличение в последние годы нападений на работников организаций, предоставляющих гуманитарную помощь: за последние три года более 600 работников, предоставивших помощь, были убиты, получили

Стирание граней между помощью в интересах развития и целями внешней политики имеет далеко идущие последствия для образования

серьезные ранения или были похищены. Риск нападения на школы может объясняться непосредственным или даже косвенным участием военных в строительстве школьных зданий. Еще одним фактором риска является использование частных подрядчиков, полномочия которых охватывают вопросы безопасности и развития.

В связи с тем, что ряд крупных доноров, включая Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, объявили о значительном увеличении поддержки таким странам, как Афганистан и Пакистан, важно, чтобы в рамках политики оказания помощи рассматривался ряд вопросов. К ним относятся критерии выбора стран, обоснования для классификации различных стран, устанавливаемые цели в области развития и используемые механизмы предоставления помощи. Одним из важнейших требований является установление оперативных руководящих принципов, запрещающих непосредственное участие военных в строительстве школ.

Преодоление нерешенных проблем обеспечения защиты

В 1996 г. Граса Машел представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций свой доклад о детях и вооруженных конфликтах. В этом докладе осуждались «беспредельный террор и насилие» в отношении детей и содержался призыв к международному сообществу положить конец «нетерпимым и недопустимым» нападениям на детей. По прошествии 15 лет беспредельный террор продолжается, а международное сообщество по-прежнему проявляет терпимость в отношении нападений, не имеющих оправданий.

Со времени представления доклада Машел многое изменилось. Организация Объединенных Наций создала механизм наблюдения и отчетности (МНО), который определил серьезные нарушения прав человека в отношении детей в шести ключевых областях. Был принят ряд резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на укрепление защиты от изнасилования и других форм сексуального насилия в странах, затронутых конфликтами. Тем не менее, трудно не прийти к выводу о том, что положения о правах человека и резолюции Совета Безопасности обеспечивают ограниченную защиту там, где они наиболее необходимы, а именно защиту жизней детей и гражданского населения на передовой линии. Эту проблему усугубляют слабая координация между учреждениями ООН и недостаточная обеспеченность ресурсами. В рамках системы МНО сообщаемые сведения о нападениях на школы частично ограничены, при этом многие

инциденты не регистрируются. Нигде эти проблемы не являются более очевидными, чем в случае изнасилования и другого сексуального насилия. В октябре 2010 г. в своем выступлении в Совете Безопасности исполнительный директор и заместитель Генерального секретаря ООН по вопросу о положении женщин Мишель Бачелет отметила, что «действиям не доставало четкого руководства или обозначенных конкретными сроками целей и задач, которые могли бы ускорить их осуществление и обеспечить подотчетность», и «данные об их совокупном воздействии являются недостаточными».

Общим последствием этих нерешенных проблем является укрепление культуры безнаказанности, описанной в системах отчетности самой ООН. В настоящем докладе содержится призыв о проведении реформ в трех ключевых областях.

■ *Укрепление системы МНО.* Механизм наблюдения и отчетности должен обеспечивать более полное отражение масштабов и охвата проблемы нарушения прав человека в отношении детей; должны указываться те, кто постоянно совершает такие преступления, а информация о них должна сообщаться Совету Безопасности. Всем учреждениям ООН следует осуществлять более тесное сотрудничество в области сбора, проверки и сообщения фактологической информации. В странах, систематически не выполняющих национальные планы действий по прекращению нарушений прав человека, в качестве последнего средства следует на целенаправленной и выборочной основе применять санкции. В тех случаях, где в силу больших масштабов нарушений прав человека может потребоваться рассмотрение вопроса о совершении военных преступлений или преступлений против человечности, Совету Безопасности следует более активно направлять соответствующие материалы в Международный уголовный суд (МУС).

■ *Укрепление отчетности по образованию.* Международная отчетность о нарушениях прав человека, связанных с образованием, развита слабо. Требуется система регулярной и всеобъемлющей отчетности, документирующая случаи нападения на школьников, школы и учителей, и ее следует распространить на технические и профессиональные учебные заведения и университеты. Как ведущему учреждению Организации Объединенных Наций в области образования, ЮНЕСКО следует предоставить мандат и средства для того, чтобы она могла возглавить деятельность по созданию надежной системы отчетности.

ЮНЕСКО
следует
предоставить
мандат и
средства для
того, чтобы
она могла
возглавить
деятельность
по созданию
надежной
системы
отчетности

Занятия в доме
для пострадавших детей,
включая жертв изнасилований, в Голе,
Демократическая Республика Конго

- *Принятие решительных мер в связи с изнасилованиями и другими формами сексуального насилия в ходе конфликтов.* В качестве первого шага Совету Безопасности следует создать международную комиссию по изнасилованию и сексуальному насилию для документирования масштабов этой проблемы в странах, затронутых конфликтами, определения лиц, ответственных за такие преступления и представления докладов Совету Безопасности. Комиссию должен возглавлять исполнительный директор структуры «ООН-женщины». Полномочия такой комиссии должны включать проведение подробных расследований в странах, определенных в докладах ООН в качестве центров безнаказанности. Международный уголовный суд должен принимать участие в работе этой комиссии с самого начала в консультативном качестве. В частности, МУС должен оценивать ответственность государственных субъектов в связи с потенциальными военными преступлениями и преступлениями против человечности, причем не только в силу их роли в совершении преступлений или в соучастии им, но также и в результате невыполнения ими своей ответственности. Доказательства будут передаваться МУС, который будет проводить оценку соответствующих случаев на предмет судебного преследования.
- *Оказание поддержки национальным планам по прекращению нарушений прав человека.* Донорам следует активизировать усилия по оказанию поддержки национальным планам и стратегиям, направленным на укрепление законности и порядка. Необходимо, чтобы такие планы и стратегии включали четкие, оговоренные конкретными сроками цели в отношении защиты, предотвращения и судебного преследования. Одной из перспективных инициатив является международный закон о насилии против женщин, принятый Конгрессом США. Этот законодательный акт уполномочивает Государственный департамент принимать планы по борьбе с сексуальным насилием в различных странах (до 20 стран).

Нерешенные проблемы обеспеченности – улучшение системы гуманитарной помощи

Гуманитарная помощь предназначена для спасения жизней, удовлетворения базовых потребностей и восстановления человеческого достоинства. Чтобы такая помощь выполняла эти задачи, она должна предоставлять «спасательный канат» в виде образования для детей, которые живут в районах, затронутых конфликтами. Странам, затронутым конфликтами, направляется три четверти объема гуманитарной помощи, однако

Гуманитарная помощь на цели образования в 2009 г. составила приблизительно 2% от общего объема гуманитарной помощи

лишь небольшая часть этой помощи выделяется на цели образования, частично из-за того, что многие гуманитарные работники не рассматривают образование в качестве средства, «спасающего жизни». Результатом является то, что общины, ведущие борьбу с превратностями судьбы за сохранение возможностей образования, получают мало поддержки. С серьезными трудностями в области образования сталкивается также перемещенное население.

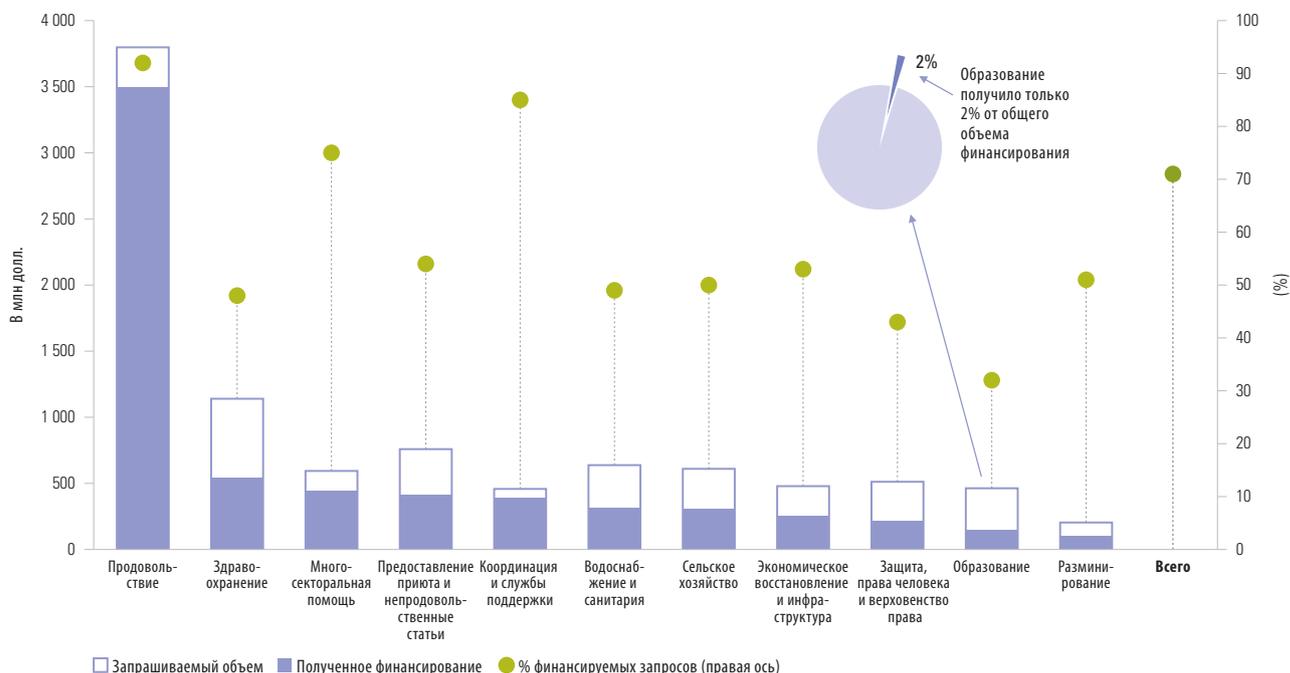
Образование является «бедным соседом» системы гуманитарной помощи, которая получает недостаточное финансирование, непредсказуема и в управлении которой преследуются краткосрочные цели. Оно страдает от двух недостатков: на образование приходится небольшая доля призывов о гуманитарной помощи и еще меньшая доля призывов, получающих финансирование. Во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ наилучшие оценки даются за 2009 г., когда гуманитарная помощь на цели образования составила 149 млн долл. – приблизительно 2% от общего объема гуманитарной помощи (диаграмма 13). Лишь немногим более одной трети запросов о помощи на цели образования получает финансирование. Из-за постоянного недофинансирования,

которое скрывается за этими цифрами, дети в районах, затронутых конфликтами, и перемещенные лица остаются не охваченными школьным образованием.

Недостаточное удовлетворение запросов о финансировании является только частью проблемы. Сами запросы, как представляется, не связаны с какой-либо достоверной оценкой потребностей или спросом со стороны затронутого населения. В Чаде в рамках гуманитарного призыва 2010 г. об оказании помощи на цели образования было привлечено всего 12 млн долларов для страны, где, согласно оценкам, насчитывается 170 000 ВПЛ и 300 000 беженцев, а сообщаемые коэффициенты охвата перемещенных детей школьным образованием не достигают 40%. Запрос об оказании гуманитарной помощи на цели образования в Демократической Республике Конго составил общую сумму 25 млн долл. (из которой к середине 2010 г. было предоставлено только 15%). В этой стране численность перемещенного населения превышает 2 миллиона человек и в некоторых районах, затронутых конфликтом, школьным образованием не охвачено около двух третей детей.

Диаграмма 13. Два аспекта неблагоприятного положения образования с точки зрения получения гуманитарной помощи: незначительная доля запросов и наименьшая доля запросов, получающих финансирование

Полученное финансирование в сравнении с запрошенным объемом помощи в разбивке по секторам, данные за 2009 г. по консолидированным и срочным призывам

Источник: См. диаграмму 4.4 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Вставка 6. Реагирование на массовый приток беженцев – уроки, извлеченные из ситуации в лагере Дадааб в Кении

Комплекс лагеря беженцев в Дадаабе в северо-восточной части Кении является одним из крупнейших в мире. В нем нашли приют около 250 000 сомалийцев, которые спасаются от конфликта, опустошающего их страну в течение последних двадцати лет. Население Дадааба за четыре года более чем удвоилось. Система образования, которая обслуживала в 2005 г. менее 30 000 детей, в настоящее время пытается обеспечить предоставление образования более чем для 60 000 человек. Среднее число учащихся в классах увеличилось с 82 до 113, а в некоторых школах, рассчитанных на прием менее 1 000 детей, обучаются в настоящее время более 3 000 учащихся. Тем временем, доля детей начального школьного возраста, посещающих классные занятия, упала с почти 100% в 2005 г. до менее 50% в 2010 г. Хотя потребность в образовании увеличивается, финансирование страдает от постоянного дефицита и значительной неопределенности в отношении будущего. Как УВКБ ООН, так и НПО, ответственные за предоставление помощи образованию, действуют на основе ежегодных циклов финансирования. УВКБ ООН не в состоянии удовлетворить запросы о финансировании, поэтому НПО пришлось обратиться к другим источникам финансовых средств. Чтобы иметь возможность обеспечивать устойчивое расширение образовательных услуг в лагерях беженцев, работникам планирования необходимы многолетние обязательства со стороны доноров с непредвиденным расходом на непредвиденные обстоятельства.

Источник: См. вставку 4.5 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

Одним из примеров является Иордания, которая позволяет иракским детям из числа беженцев использовать государственную систему образования (вставка 7).

Внутренне перемещенные лица имеют меньше прав на официальную защиту, чем беженцы. Ни одно учреждение ООН не обладает непосредственным мандатом на защиту их интересов. Зачастую они не учитываются в национальном планировании и в стратегиях доноров. Тем не менее, существуют практические меры, которые могут быть приняты для того, чтобы открыть двери образования для ВПЛ. В Колумбии в 1997 г. закон о внутренне перемещенных лицах и последующие заключения Конституционного суда укрепили возможности ВПЛ в плане получения образования. Конвенция о защите и поддержке внутренне перемещенных лиц в Африке, принятая в 2009 г. на саммите Африканского союза в Кампале (Уганда), обеспечивает сильную правовую защиту для образования ВПЛ. Такая модель может быть принята и в других регионах, хотя эту Конвенцию ратифицировали пока только правительства двух африканских государств.

Сообществу, предоставляющему гуманитарную помощь, нужно переосмыслить место образования в его повестке дня

Превратности ежегодного составления бюджета усложняют проблемы в области финансирования образования в чрезвычайных ситуациях. Это особенно относится к ситуациям долговременного перемещения. В Кении Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и другие учреждения не смогли обеспечить многолетнее планирование в области образования для возросшего потока беженцев из Сомали (вставка 6). В Демократической Республике Конго школы, обслуживающие перемещенных детей, подвергаются угрозе закрытия из-за смены приоритетов доноров и краткосрочного бюджетирования.

Принудительное перемещение создает непосредственную угрозу для образования людей, относимых к категории как беженцев, так и ВПЛ. Беженцы имеют четко определенные и юридически закрепленные возможности получения базового образования. Однако на практике этими правами и возможностями зачастую трудно воспользоваться. Некоторые страны относятся к беженцам как к нелегальным иммигрантам, фактически лишая их международной защиты. Ряд стран обеспечивают беженцам высокие уровни поддержки, зачастую создавая значительную напряженность для национальной системы образования.

Рисунок Максвелла Оджуки (любезно предоставлен организацией A River Blue). Конфликт между правительственными силами и Армией сопротивления Господа, разразившийся на севере Уганды, глазами ребенка

Окно в мир:
школьное здание на востоке Чада

Вставка 7. Нормализация жизни иракских беженцев в Иордании

Абду-Рахман, которому 15 лет, является примером способности иракских детей противостоять превратностям судьбы и тех возможностей, которые создаются благодаря сочетанию приверженности правительства и новых подходов, применяемых неправительственными организациями. Спасаясь от фанатичного насилия, существующего в Ираке, Абду-Рахман и его семья в настоящее время восстанавливают свою жизнь в Иордании. Несмотря на пропущенные два года школьного обучения, он теперь учится в одном из 39 центров неформального образования, действующих под руководством министерства образования и неправительственной организации Questscope. Эти школы организуют три восьмимесячных цикла ускоренного обучения, принимая учащихся с первого по десятый классы, которые проходят обучение в течение двух лет. Получаемые свидетельства об образовании могут использоваться для поступления в профессиональные учебные заведения или в средние школы. Большинство учащихся в учебных центрах Questscope являются иорданцами, которые выбыли из школы, однако в таких центрах, согласно оценке, обучаются также 1 000 иракцев. Эти учебные центры отличаются многими достижениями, и, согласно оценке, 75% учащихся заканчивают те циклы, на которые они поступают.

Хотя семья Абду-Рахмана бедна, небольшие денежные гранты, предоставляемые со стороны УВКБ ООН, помогают покрывать расходы на его поездки в школу, а проводимая правительством Иордании политика обеспечения бесплатного образования делает школы доступными. Возвращение Абду-Рахмана в образование было трудным. На нем все еще сказываются травмы и тяжелые воспоминания из Ирака. Тем не менее, он проявляет энергию, целеустремленность и чувство уверенности, которые, как он утверждает, появляются благодаря его школьному опыту.

Источник: См. вставку 4.9 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

В настоящем докладе изложена широкая повестка дня для совершенствования предоставления образования людям, затронутым вооруженными конфликтами или перемещенным в результате таких конфликтов. К числу основных элементов относятся:

- *Изменение принципов подхода к гуманитарной помощи.* Сообществу, предоставляющему гуманитарную помощь, нужно переосмыслить место образования в его повестке дня. Всем учреждениям, участвующим в партнерстве по образованию для всех, необходимо настаивать на уделении большего приоритета образованию в рамках финансирования запросов о помощи и ее предоставления.
- *Направление финансовых средств на удовлетворение потребностей.* Требуются расширенные и более гибкие рамки для гуманитарной помощи. В целях устранения разрыва между запросами о финансировании образования и предоставлении помощи может использоваться увеличенное финансирование на основе объединенных фондов. Они могли бы также обеспечивать более предсказуемые потоки финансовых средств в страны с «забытыми чрезвычайными ситуациями» и в забытые сектора, такие как образование. В настоящем докладе рекомендуется увеличить деятельность многосторонних механизмов объединенного финансирования, таких как Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации и Общий гуманитарный

фонд, с их нынешнего ежегодного уровня финансирования, составляющего приблизительно 730 млн долл., до 2 млрд долл.

- *Проведение достоверной оценки потребностей.* Отправным моментом для эффективного обеспечения возможностей получения образования в общинах, затронутых конфликтами, является достоверная оценка потребностей. Нынешние механизмы не проходят теста надежности в отношении ни беженцев, ни перемещенных лиц. Запросы о гуманитарной помощи на цели образования в лучшем случае слабо увязаны с уровнями потребностей. Оценки, проведенные в лагерях беженцев, не дают систематического обзора финансовых и других потребностей, связанных с достижением целей образования для всех, тогда как нужды беженцев, живущих вне лагерей, как правило, игнорируются. Оценки, проведенные для ВПЛ, значительно недооценивают реальные потребности. В настоящем докладе рекомендуется, чтобы образовательный кластер – межучрежденческая группа в рамках системы гуманитарной помощи, ответственная за координацию запросов, сотрудничал со специализированными учреждениями, имеющими опыт сбора данных, разработки основных показателей для образования и оценки потребностей в финансировании для достижения конкретных целей.

- *Укрепление механизмов финансирования и управления в связи с проблемой перемещения.* Искусственное разграничение между беженцами и ВПЛ является препятствием для более эффективных действий. Мандат УВКБ ООН следует укрепить, с тем чтобы это учреждение обеспечивало более эффективную защиту для всех беженцев и ВПЛ. Учитывая потенциал и опыт ЮНИСЕФ в оказании поддержки образованию в странах, затронутых конфликтами, и ограниченные возможности УВКБ ООН в этом секторе, они должны обладать двойным мандатом по образованию. Странам, принимающим беженцев, необходимо рассмотреть вопрос о принятии правил, способствующих доступу к государственным системам образования, а богатым странам следует согласиться на введение в действие более справедливых глобальных механизмов разделения бремени расходов. Странам с большим числом внутренне перемещенных лиц необходимо следовать примеру Колумбии, включая положения о правах ВПЛ в национальное законодательство. Региональным органам следует рассмотреть вопрос о принятии варианта Кампальской конвенции Африканского союза, которая должна

быть ратифицирована как можно скорее по меньшей мере пятнадцатью странами для того, чтобы приобрести силу закона.

Восстановление образования – использование дивидендов мира

Постконфликтное восстановление в области образования связано с огромными проблемами. Правительствам приходится действовать в условиях, характеризующихся высокими уровнями политической нестабильности и неопределенности, а также ограниченностью имеющихся возможностей. Восстановление уничтоженной системы образования в условиях хронического дефицита финансирования и нехватки учителей ставит особенно острые проблемы. Вместе с тем, успехи в области образования могут способствовать укреплению основ мира, обеспечению легитимности правительства и становлению обществ на путь к более мирному будущему.

Люди, пострадавшие от вооруженных конфликтов, выходят из насилия с надеждой и устремленностью в лучшее будущее. Они ожидают скорых результатов, и правительствам необходимо добиться быстрых побед для укрепления основы мира. С учетом опыта большого числа стран, затронутых конфликтами, в настоящем докладе определяются стратегии, которые дают быстрые результаты. Примерами таких стратегий являются отмена платы для пользователей, оказание поддержки общинным инициативам, предоставление возможностей ускоренного обучения и укрепление компонента выработки навыков в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДИ). В Руанде программы РДИ способствовали возвращению в систему образования бывших комбатантов, многие из которых воспользовались возможностями получить профессиональную подготовку.

Новые возможности может открыть также строительство учебных зданий. В Южном Судане амбициозная программа строительства учебных помещений способствовала увеличению числа детей в начальных школах с 700 000 в 2006 г. до 1,6 миллиона в 2009 г. Для получения быстрых результатов упор был сделан на создании недорогостоящих временных сооружений с планами их замены более постоянными конструкциями в ближайшем будущем.

Чтобы пойти дальше быстро полученных достижений, требуется создание более надежных национальных систем планирования и информации. Страны, совершившие переход от конфликта

Образованию следует отводить гораздо более важное место в повестке дня пост-конфликтного восстановления

Вставка 8. Быстрое оказание и продолжение помощи приносит пользу Сьерра-Леоне

Основы многого из того, что срабатывало в Сьерра-Леоне, были заложены в первые годы после конфликта. Для страны, в которой установился хрупкий мир после окончания девятилетней гражданской войны, доноры взяли на себя два важнейших политических обязательства: сохранять безопасность и оказывать поддержку на длительном пути к миру.

Доноры приступили к предоставлению увеличенной помощи в целях развития даже до официального объявления об окончании войны в 2002 г. и продолжали оказывать поддержку впоследствии. Обязательства в отношении помощи в целях развития в период между 2001-2002 гг. и 2003-2004 гг. возросли на 70%. Основные доноры приняли на себя долгосрочные обязательства по восстановлению. Наряду с укреплением государственной системы управления финансами все основные доноры поддержали вторую национальную стратегию сокращения масштабов нищеты (2008-2012 гг.), обеспечив долгосрочное финансирование, включая непосредственную бюджетную поддержку, эквивалентную приблизительно одной четверти национальных расходов.

Образованию было отведено центральное место в процессе восстановления с сильным акцентом на обеспечении справедливости, особенно в ходе второй фазы реформы. Бюджетная поддержка использовалась для финансирования субсидий начальным школам после отмены платы за обучение и для предоставления учебников. Донорская поддержка сопровождалась обязательствами со стороны правительства: в период 2000-2004 гг. средние расходы на образование ежегодно увеличивались на 11%.

Источник: См. вставку 5.5 во Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2011 г.

к долгосрочному восстановлению, такие как Мозамбик, Руанда, Сьерра-Леоне и Эфиопия, наладили партнерские связи с донорами для разработки и осуществления стратегий сектора инклюзивного образования, устанавливающие четкие цели, подкрепленные надежными обязательствами в отношении финансирования. Ключевым элементом являются информационные системы управления образованием (ИСУО), поскольку они дают правительствам средство для отслеживания выделяемых ресурсов, определения областей, в которых имеются потребности, и контроля за вознаграждением учителей (самая крупная из отдельных статей в бюджете на образование). К 2006 г., через четыре года после окончания гражданской войны в Сьерра-Леоне, эта страна создала основу для ИСУО.

Предсказуемая и устойчивая донорская поддержка имеет важнейшее значение для содействия переходу от мирного процесса к восстановлению в области образования. Эффективность помощи в этой области в значительной мере страдала от

разрыва между гуманитарной помощью и содействием развитию. Доноры зачастую рассматривают постконфликтные государства в качестве слабых кандидатов на получение долгосрочной помощи в целях развития либо из-за опасений, связанных с риском возобновления конфликта, либо потому, что постконфликтные страны не способны отвечать более строгим требованиям в отношении отчетности. Результатом является то, что многие такие страны оказываются зависимыми от ограниченной и непредсказуемой гуманитарной помощи.

Разительные примеры Либерии и Сьерра-Леоне являются поучительными. После окончания гражданской войны в Либерии эта страна оставалась сильно зависимой от гуманитарной помощи. На такую поддержку приходилась почти половина объема помощи, полученной этой страной в период 2005-2006 г. За тот же период гуманитарная помощь составила только 9% более крупного финансового пакета помощи Сьерра-Леоне. Являясь всего лишь одним из факторов, более надежная финансовая основа для планирования образования в Сьерра-Леоне способствовала более быстрому прогрессу (вставка 8).

Поскольку осознание донорами существующих рисков представляет собой одно из препятствий, усиливающих разрыв между гуманитарной помощью и содействием развитию, очевидным ответом является разделение рисков. Объединение ресурсов и коллективная деятельность позволяют донорам распределить риски и добиться более значительного повышения эффективности в таких областях, как управление фидуциарными рисками, начальные затраты и координация. Объединенные национальные фонды демонстрируют потенциальные выгоды сотрудничества. В Афганистане за период 2002-2010 гг. 32 донора предоставили почти 4 млрд долл. через Афганский доверительный фонд восстановления. Образованию выделялась существенная часть этого пакета средств. Значительные результаты были достигнуты не только в охвате большего числа детей, особенно девочек, школьным образованием, но также и в деле создания национального потенциала в области планирования.

Объединенное финансирование на глобальном уровне может также играть гораздо более важную роль в государствах, затронутых конфликтами. Сектору образования недостает оперативного механизма, сопоставимого с глобальными фондами, действующими в области здраво-

охранения. В рамках Инициативы ускоренного продвижения (ИУП) с момента ее учреждения в 2002 г. было выплачено 883 млн долл. 30 странам. По сравнению с этим, Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, созданный в том же году, выплатил 10 млрд долл. В процессе текущих реформ ИУП затрагиваются уже давно выявленные проблемы в таких областях, как выплата финансовых средств и управление, рассматривавшиеся во *Всемирном докладе по мониторингу ОДВ за 2010 г.* и в основной внешней оценке. Если эти реформы будут реализованы и проведены более углубленно, то ИУП может стать основной системы многостороннего финансирования, способной удовлетворять насущные потребности государств, затронутых конфликтами. Однако для этого требуется большая гибкость в подходе к странам, выходящим из конфликтов, многие из которых сталкиваются с проблемами в получении финансовой поддержки. Для этого требуется также расширенная ресурсная база: в рамках ИУП в 2009 г. было выплачено 222 млн долларов, тогда как разрыв во внешнем финансировании для стран с низким уровнем доходов оценивается в 16 млрд долл.

Идея настоящего доклада заключается в том, что образованию следует отводить гораздо более важное место в повестке дня постконфликтного восстановления. В докладе рекомендуются действия в четырех ключевых областях:

- *Использование возможностей для быстрых достижений путем обеспечения образования, являющегося доступным и приемлемым по затратам.* Отмену платы за школьное обучение следует рассматривать как важную часть постконфликтных дивидендов мира. Укрепление мер по выработке навыков и оказанию психологической поддержки в рамках программ РДВ может способствовать устранению вероятности возобновления насилия благодаря расширению возможностей для бывших комбатантов, а программы ускоренного обучения открывают возможности возвращения в систему образования тех, кто упустил свои возможности в годы конфликта.
- *Создание основ для долгосрочного восстановления.* Развитие национального потенциала в области планирования, создание механизмов ИСУО и укрепление систем выплаты вознаграждений учителям могут показаться техническими проблемами, однако они имеют важнейшее значение для обеспечения того, чтобы системы образования были более транспарентными, эффективными, подотчетными и инклюзивными.

- *Увеличение поддержки национальному объединенному финансированию.* Это может открыть широкие перспективы благодаря сотрудничеству между донорами. Учреждениям по предоставлению помощи следует активно изучать возможности увеличения масштабов существующих механизмов объединенного финансирования и создания новых фондов в странах, которым уделялось меньше внимания, включая Демократическую Республику Конго и Чад.
- *Превращение Инициативы ускоренного продвижения в более эффективный глобальный объединенный фонд.* Сектору образования срочно необходима система объединенного финансирования, сопоставимая по масштабам и эффективности с той, которая действует в секторе здравоохранения. В настоящем докладе рекомендуется обеспечить в период 2011-2013 гг. ежегодное финансирование для ИУП в размере приблизительно 6 млрд долл., примерно одна треть из которых может поступить за счет образовательных бон, предложенных в главе 2. Необходимы дальнейшие реформы для распространения поддержки на страны, выходящие из конфликтов, включая предоставление краткосрочных грантов для быстрого получения позитивных результатов, наряду с выделением средств для восстановления на более долгосрочных условиях.

Превращение образования в силу мира

Когда общества переходят от конфликта к хрупкому миру и начинают длительный процесс миростроительства, политика в области образования дает правительствам возможность преодолеть наследие прошлого и создать систему образования, способствующую мирному будущему.

Отправным моментом является признание того, что образование имеет важное значение. Приступая к восстановлению систем образования, правительствам необходимо тщательно оценить условия после конфликта. Последствия насилия и недоверия не исчезают в одночасье. Правительства должны учитывать, как будет восприниматься политический выбор в свете давнишнего соперничества и лишь частично разрешенных споров между группами и регионами. В планировании образования с учетом особенностей конфликта необходимо признавать, что любое политическое решение будет иметь последствия для миростроительства, а также для перспективы предотвращения возврата к насилию. Содержание и характер обучения, а также особенности организации систем образования могут делать

Правительства и доноры, упускающие из виду роль образования в миростроительстве, ставят страны на путь к потенциально более жестокому будущему

Ученица в городе Медельин (Колумбия), где школы оказались под перекрестным огнем правительственных сил и городского ополчения

Образование может постепенно устранить глубоко укоренившиеся разграничения, заставляя учащихся задуматься о своей множественной идентичности и о том, что их объединяет, а не разделяет

общества в большей или в меньшей степени предрасположенными к возникновению жестокого конфликта.

Образование страдает от его систематического игнорирования в более широкой повестке дня миростроительства. Такое игнорирование представляет собой упущенную возможность предотвращения конфликтов и развития более устойчивых обществ. Более того, оно представляет угрозу. Правительства и доноры, упускающие из виду роль образования в миростроительстве, ставят страны на путь к менее безопасному, потенциально более жестокому будущему.

Игнорирование образования заметно в работе Комиссии по миростроительству Организации Объединенных Наций (межправительственного консультативного комитета) и связанного с ней Фонда миростроительства (ФМ). Этот фонд появился в качестве важной части постконфликтной архитектуры ООН. Однако в финансовом выражении этот фонд слишком мал (с 2006 г. он получил 347 млн долл.),

а на конкретные проекты в области образования приходится только 3% от общего объема предоставленных финансовых средств. Еще одной проблемой является то, что этот фонд оказывает поддержку, главным образом, единовременным проектам, которые слабо интегрированы в долгосрочные процессы планирования.

В настоящем докладе рассматривается широкий спектр возможных путей воздействия образования на перспективы мира. В нем подчеркивается, что готовых решений нет. Тем не менее, отправным моментом является осознание лицами, ответственными за разработку политики, того, как те или иные политические меры в области образования могут усиливать обиды и недовольства, связанные с вооруженными конфликтами, и тщательно анализировать возможное восприятие населением политики, а также оценивать вероятные результаты в таких областях, как:

- **Язык обучения.** Никакой вопрос не демонстрирует лучше сложный выбор, который приходится делать правительствам в постконфликтной ситуации, чем языковая политика. В некоторых контекстах, таких как Объединенная Республика Танзания, использование единого национального языка в качестве средства обучения в школах способствовало привитию чувства общей идентичности. В других условиях это вело к разжиганию насилия. В Гватемале, где языковая политика в области образования вызывает глубокое возмущение среди коренного населения, была создана Комиссия по образовательной реформе для устранения недовольства, содействия диалогу и развития двуязычного и межкультурного образования, причем такой подход может получить более широкое применение.
- **Реформирование учебной программы.** Преподавание таких предметов, как история и религия, оказывает влияние на склонность к насилию. В многоэтнических или многоконфессиональных обществах учебная программа помогает сформировать представления учащихся о себе по отношению к «другим». Решение вопросов идентичности ставит реформаторов образования перед необходимостью сделать трудный выбор и занимает много времени. Система образования Камбоджи только сейчас затрагивает вопрос об истории геноцида. В Руанде, где система образования усиливает разделение, правительству еще предстоит вновь ввести преподавание истории страны. Тем не менее, опыт других стран показывает, как образование может постепенно устранить глубоко

укоренившиеся разграничения, заставляя учащихся задуматься о своей множественной идентичности и о том, что их объединяет, а не разделяет. Например, Соглашение Страстной пятницы по Северной Ирландии открыло двери для более широкого восприятия гражданства, при этом учащиеся поощряют к рассмотрению целого ряда возможных вариантов идентичности, продвигая идею того, что люди могут быть одновременно ирландцами и британцами или только ирландцами, независимо от их религиозной принадлежности. Это является хорошим примером того, что Амартия Сен описывал как переход к множественной идентичности и отход от «исключительной принадлежности» к одной группе.

- *Передача полномочий в области управления.* Децентрализация и передача полномочий зачастую рассматриваются как автоматический переход к большей подотчетности, а также к миростроительству. Эта оценка является преувеличенной. В некоторых странах с сильно децентрализованными системами образования слабая роль центрального правительства может препятствовать усилиям в области миростроительства. Одним из поразительных примеров является Босния и Герцеговина. В соответствии с Дейтонским соглашением 1995 г. страна с населением около 3,8 миллиона человек оказалась в такой ситуации, когда существовало 13 министерств образования и действовала разделенная школьная система. Федеральное правительство приняло прогрессивные принципы в отношении образования. Однако при минимальном участии федерального государства дети продолжали обучаться по трем отдельным учебным программам, которые различаются по таким предметам, как история, культура и язык, порой таким образом, что это усиливает предвзятости. Кроме того, некоторые школы все еще носят имена военных личностей, рассматриваемых одними группами в качестве национальных героев, а другими – как символы враждебности.
- *Превращение школ в среду, свободную от насилия.* Одна стратегия, безусловно, является хорошей для образования, детей и миростроительства – это превращение школы в место, свободное от насилия. Борьба с нормализацией насилия в обществе опирается, частично, на реальное запрещение телесных наказаний.

Так же, как каждый вооруженный конфликт является отражением определенного ряда лежащих в его основе напряженностей и неудач в

разрешении конфликтов, каждый постконфликтный контекст отличается своими угрозами и возможностями для образования в процессе миростроительства. В настоящем докладе предлагаются следующие подходы:

- *Признание того, что образование является частью постконфликтной среды.* Национальным правительствам и донорам необходимо осознать, что независимо от их намерений, реформы образовательной политики будут проводиться в политической среде, сформированной под влиянием последствий конфликта. Любая разработка политики должна сопровождаться постконфликтной оценкой рисков.
- *Увеличение Фонда миростроительства.* Комиссия по миростроительству могла бы играть значительно более активную роль в поддержке усилий правительств по интеграции образования в более широкие стратегии миростроительства. Увеличение средств, предоставляемых через Фонд миростроительства, до 500 млн долл. – 1 млрд долл. в год могло бы способствовать более эффективному использованию окна возможностей, создаваемых миром.
- *Повышение роли ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ в инициативах по миростроительству.* Доноры могли бы вносить свой вклад в планирование образования с учетом вероятности конфликтов. Первый принцип участия гласит: «не причини вреда». Именно поэтому политика в области образования должна подвергаться тщательной оценке на предмет потенциального воздействия с учетом не только технических данных, но также и восприятий населения, и давно возникших обид. Необходимы также преданные своему делу специалисты и учреждения, приверженные идее создания потенциала и предоставления технической поддержки в различных областях, начиная от разработки учебных программ и кончая составлением учебников и подготовкой учителей. Это та область, в которой ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ должны играть значительно более важную роль, и оба эти учреждения должны более активно участвовать в деятельности Комиссии по миростроительству Организации Объединенных Наций.

Образование должно играть жизненно важную роль в укреплении устойчивости к жестоким конфликтам. В XXI веке школам необходимо, прежде всего, учить детей тому, что можно назвать одним из важнейших навыков для процветающего поликультурного общества – навыку жить в мире

Образование должно играть жизненно важную роль в укреплении устойчивости к жестоким конфликтам

с другими людьми. Осознание религиозного, этнического, языкового и расового разнообразия не должно исчезать из учебных классов. Наоборот, разнообразие должно признаваться и приветствоваться. Однако школы и классы должны, прежде всего, быть тем местом, где дети учатся общаться

с другими детьми, делиться с ними и уважать их. Ни одна страна не может надеяться на установление прочных основ мира, если она не пойдет по пути создания взаимного доверия между своими гражданами, и такая работа должна начинаться в учебных классах .

Класс в грузинском поселке Зарцем (Южная Осетия), пострадавшем во время войны в августе 2008 г.

Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование

Когда вспыхивает война, в центре внимания международного сообщества и средств информации в первую очередь неизбежно оказываются сцены непосредственных человеческих страданий. Однако за ними одновременно таится скрытый кризис. Во многих беднейших странах мира вооруженный конфликт ведет не только к разрушению школьной инфраструктуры, но и к краху надежд и устремлений целого поколения детей.

В настоящем выпуске доклада под названием *Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование* на основе документов показаны разрушительные последствия вооруженных конфликтов для образования. В нем рассматриваются широко распространенные нарушения прав человека, в результате которых дети оказываются вне стен школы. В докладе ставится под вопрос эффективность международной системы оказания помощи, оказывающейся несостоятельной перед проблемами затронутых конфликтом стран, что имеет разрушительные последствия для образования, и содержится предупреждение о том, что школы часто используются для насаждения нетерпимости, предубеждений и социальной несправедливости.

В докладе содержится обращенный к правительствам призыв более решительно бороться с культурой безнаказанности, которая сложилась в отношении нападений на школьников и школы, и предлагается программа действий по улучшению конфигурации международной системы помощи. В нем также предлагаются стратегии для укрепления роли образования в процессах миростроительства.

Перед вами Резюме *Всемирного доклада по мониторингу образования для всех* за 2011 г. Полный текст доклада, а также подробные статистические данные и показатели в области образования, наряду с изданиями на других языках, представлены по следующему адресу: www.efareport.unesco.org.

«Я поддерживаю обращенный к правительствам всего мира призыв ЮНЕСКО вкладывать меньше средств в бомбы и пули и больше – в книги, учителей и школы».

Оскар Ариас Санчес,
лауреат Нобелевской
премии мира 1987 г.

«Я надеюсь, что политические лидеры всех стран примут во внимание идеи, изложенные во Всемирном докладе ЮНЕСКО по мониторингу ОДВ, и будут помнить о том, что образование никогда не следует использовать для того, чтобы вливать в молодые умы отраву предубеждений, нетерпимости и неуважения. Школы могут выступать в качестве мощного фактора мира».

Ширин Эбади,
лауреат Нобелевской премии мира 2003 г.

«Одна из главных идей, высказанных во Всемирном докладе ЮНЕСКО по мониторингу образования для всех, состоит в том, что образование может быть силой, препятствующей конфликту, способствующей национальной реконструкции после конфликта и обеспечивающей укрепление мира. Я всецело согласен с этим».

Хосе-Рамос Хорта,
лауреат Нобелевской
премии мира 1996 г.

«Всемирный доклад ЮНЕСКО по мониторингу ОДВ помогает нашему пониманию пагубных последствий сексуального насилия и изнасилований, напоминая нам о том, что они сказываются и на образовании – взаимосвязь между этими явлениями игнорировалась на протяжении долгого времени».

Мэри Робинсон,
Верховный комиссар Организации Объединенных
Наций по правам человека в 1997-2002 гг.

«Необходимость в этом докладе ЮНЕСКО созрела уже давно. В нем подробно документируется абсолютная жестокость насилия, проявляемого против самых уязвимых групп населения мира, включая школьников, и содержится призыв к руководителям всех стран, богатых и бедных, предпринять решительные действия. Я обращаюсь к мировым лидерам с призывом сделать простое заявление о намерении: “Довольно терпеть”».

Десмонд Туту,
лауреат Нобелевской премии мира 1987 г.

Издательство
ЮНЕСКО

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

www.efareport.unesco.org

